

На правах рукописи

УДК 726.5

+711.4.01

+72.01

**Федоров Александр Николаевич
(архимандрит Александр)**

**Основные тенденции формирования
архитектурно-художественной системы
традиционного христианского храма**

Специальность 17.00.04 – изобразительное и декоративно-
прикладное искусство и архитектура

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
доктора искусствоведения

Санкт-Петербург

2022

Диссертация выполнена на кафедре истории архитектуры и сохранения архитектурного наследия федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина»

Официальные оппоненты:

ВОЗНЯК ЕКАТЕРИНА РЮРИКОВНА, доктор архитектуры, доцент, профессор кафедры архитектурного и градостроительного наследия, декан архитектурного факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский архитектурно-строительный университет»

КОРНИЛОВА АННА ВЛАДИМИРОВНА, доктор искусствоведения, профессор, профессор кафедры общественных дисциплин и истории искусств Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А. Л. Штиглица»

КУЗНЕЦОВ СЕРГЕЙ ОЛЕГОВИЧ, доктор исторических наук, кандидат искусствоведения, заведующий сектором изучения истории Строгановского дворца Государственного Русского музея Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Русский музей»

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский архитектурный институт (государственная академия)»

Защита состоится 6 июля 2022 года в 16.30 на заседании диссертационного совета Д 999.089.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» и федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина», по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д.17, ауд. 024

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке РГПУ имени А. И. Герцена по адресу: Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, дом 48, корп. 5, а также на сайте университета:

https://disser.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000000836.html

Автореферат разослан ____ апреля 2022 года

Учёный секретарь Совета
кандидат искусствоведения

Т. А. Гильдина

ОБЩАЯ ХАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ связана, прежде всего, с двумя её основными составляющими – рассмотрением логики исторического генезиса форм церковного зодчества и типологическими возможностями в его исследовании.

История архитектуры христианских храмов, на первый взгляд, достаточно изучена, с различными подробностями. Однако чаще всего речь идёт о конкретных периодах и регионах, в контексте которых возникают церкви. Важно увидеть данное явление в целом и понять закономерности его существования. Это особо значимо не только в силу объективного желания точнее знать историческую картину сложения архитектурно-художественных форм храма, но и в силу жизненности церковного строительства, особенно на рубеже ушедшего и наступившего тысячелетий, в эпоху интенсивного возрождения Православной Церкви, трудно сопоставимого с чем-то подобным в прошлом.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ определяется не только собственно научным интересом к постоянно значимой теме храмовой архитектуры, но и особым характером настоящего времени – эпохи возрождения отечественных традиций церковного зодчества и изобразительного искусства храма. Нынешнее возрождение началось с конца восьмидесятых годов и продолжается уже более трёх десятилетий, имея корни в дореволюционной архитектурно-художественной практике, работах мастеров Русского Зарубежья и опыте советского времени, преимущественно исследовательском и реставрационном, и, несмотря на внешние ограничения, творческом также. Данную эпоху рубежа тысячелетий, видимо, правильно было бы характеризовать как время ученичества. Обращение к теме храмового строительства, конечно, должно опираться на хорошо освоенную традицию, охватывающую многие века и регионы, в том числе тысячелетнюю историю русского зодчества и его изобразительной составляющей, связанных с мировым наследием христианской цивилизации. Общих представлений об истории архитектуры и ее церковного аспекта не всегда бывает достаточно для полного понимания храма как явления духовной, социальной и архитектурно-художественной жизни, в том числе и его градостроительной роли. Но именно такое понимание необходимо в осмысленном процессе создания новых храмов, обителей и церковных зданий, а также произведений изобразительного искусства и малых форм. Отсюда видится актуальным осмысление факторов создания храмов, канонических границ формообразования и постоянного раскрытия новых возможностей, современных каждой эпохе, как и нынешней, и при этом не противоречащих общецерковной и национальной традиции. Взгляд на храм в разных его составляющих и анализ граней возможного в его архитектуре и художественно-изобразительном аспекте, с учётом нормативных форм, явленных в прошлом и отражённых в каноническом наследии и в многоуровневых (от храма в городе и ландшафте до малых форм)

типологических схемах, представляются актуальным сегодня – и для науки, и для обновлённой практики.

* * *

Дореволюционный археолого-типологический подход к произведениям церковного зодчества и изобразительного искусства сменился в XX веке преимущественно стилистическим, конструктивным и техническим анализом исследуемых памятников в их историческом контексте. Пришло время синтеза, но пока, хотя и с надеждой, можно сказать, что в полной мере он ещё впереди.

Несомненно, важной видится необходимость понимания процесса формообразования больших и малых составляющих храма в комплексе действия многих факторов, приводящих к получению различных результатов в развитии храмового строительства.

При желании увидеть многообразие христианских храмов в единстве логики сложения их форм, думается, важно определить несколько направлений, которые только в своей совокупности могут создать целостную картину рассматриваемого процесса.

Прежде всего, это взаимосвязь самых общих закономерностей формообразования. Функциональная, то есть в основе богослужбная, составляющая храма как ядро и градостроительная его роль как обращённость вовне – это два полюса, между которыми находится многообразие причинно-следственных связей, и идейных, и материальных. Внутри данных ориентиров раскрывается последовательность пространственных уровней от престола храма и литургического пространства через разномасштабные архитектурно-художественные формы к структуре христианского города и к ландшафту. Сложению такой системы предшествует генезис первоначальных форм церковной архитектуры.

Канонические границы в сложении форм, как архитектурных, так и художественных, определяются не просто, ибо отчасти они вытекают из вербальных указаний, а отчасти из реального живого опыта и его преемственности. То есть важны не только соборные определения, но и передача из поколения в поколение опыта выработанных форм, а также особое отношение к пространству, в котором первичен ритм последовательного движения: к городу, к храму, к алтарю. Именно пространство храма, города и ландшафта насыщается формами, а не просто одна форма приращивается к другой. Канонично же то, что создаётся при заданных гранях и характерных внутренних тенденциях.

Образец важен не как объект простого подражания, а как основа для преемственности – и в сохранении традиции, и, порой, в появлении новых композиций, как в архитектуре, так и в церковном изобразительном искусстве. Об этом свидетельствуют памятники, при своём создании ориентированные на овечьные славы прототипы.

Функциональный аспект остаётся стержнем для храмового зодчества. Имеется в виду не только богослужбная функция, но и различные

вспомогательные. Кроме того, многообразные специфические возможности назначения тех или иных церквей – это также важная часть классификационного подхода к храмовым зданиям в рассмотрении соотношения назначения и структуры храма, а также сопутствующих ему объёмов.

Базиликальные и центрические тенденции, изначально наличествовавшие в сложении архитектуры церквей, в дальнейшем отразились своим взаимодействием во всём многообразии последующих форм. Это взаимное проникновение горизонтального и вертикального движений (как ритма, направленного к алтарю, а также стремления к доминантности храма в городе и ландшафте) становится одним из ключей к пониманию процесса возникновения новых типов храмов и их вариантов.

Изучение храма как типологического объекта предполагает понимание его места среди разных классов зданий и сооружений: жилых, общественных, хозяйственных, военно-оборонительных, промышленных и объектов религиозного назначения. Каждый такой класс имеет свои группы типов, типы и варианты. И все они могут функционально и пространственно взаимопроникать. Для храма как типа здания, наряду с его богослужебной спецификой и, наоборот, с теми параметрами его исследования, которые схожи с другими типами зданий, характерны с большей степенью интенсивности, чем для иных сооружений, градостроительный аспект (с символическим содержанием) и аспект идейно-нравственный (с воспитательным началом).

Типология храмов, в том числе и отечественных, может рассматриваться и в развитии – как своего рода генеалогическое древо, и статически – как многоуровневая систематизационная схема. В этом случае принципиально сохранить порядок этой многоуровневости: типология городов, с учетом их ландшафтного окружения и приемов размещения в их пространстве храмов, классификация пространственного устройства монастырей, церковных центров селений, затем общая композиционная схема храмового комплекса, в том числе городских церковных подворий, тип основного и приделных объёмов храма, варианты типов, их модификации и индивидуальные особенности церквей. Продолжение этого ряда – в интерьере.

Интересно с типологической точки зрения рассмотрение особенностей храмов базиликально-зальной группы, центрических и родственных им, крестово-купольных и производных от них, а отдельно – деревянных церквей различных регионов. Также важны особые композиционные решения уникальных соборов в сопоставлении с их образцами или, наоборот, производными (Храм Гроба Господня и Новоиерусалимский Воскресенский собор, Святая София в Константинополе, собор Святого Петра в Риме, Петропавловский и Казанский соборы в Петербурге).

Типичные элементы, включаемые в архитектурную композицию, такие как апсиды, закомары, притворы, звонницы и колокольни и т.д., тоже

должны стать частью большого типологического анализа форм. Они являются своего рода «визитными карточками» церковного зодчества и имеют при этом свою внутреннюю логику формообразования.

Стилистическая сторона архитектуры именно в христианской культуре особенно динамична при раскрытии новых творческих возможностей. Связь структурных и стилистических составляющих храма и всего многообразия его архитектурно-художественных форм раскрывает определённые тенденции развития и обогащает классификационные возможности в исследовании храма и всей системы церковных искусств. Здесь интересно влияние эпох и стилевых направлений на предпочтение тех или иных типов церквей.

Конструкции храмов изначально продолжают римскую традицию взаимодополнения стоечно-балочной и арочно-сводчатой систем. Формообразование и появление новых конструктивных возможностей всегда помогают друг другу. Однако, в отличие от светской архитектуры, техническая составляющая в храмовом зодчестве обычно носит более подчинённый характер. Но при этом лучшие произведения христианского храмового строительства всегда тектоничны.

Семантика, при всей своей многообразности и насыщенности, сохраняет основной стержень, происходящий из богослужения и через литургическое пространство охватывающий всю архитектурно-художественную систему. Это символическая основа, исходящая от литургической реальности совершаемых таинств. В то же время семантика как разнообразная смысловая нагрузка по отношению к символической основе вторична, но весьма затейлива и интересна.

Интерьер всегда может мыслиться как литургическое пространство, то есть как основа всего многообразия церковного зодчества и изобразительного искусства. Изучение особенностей сложения его структуры продолжается типологией малых архитектурных форм, иконографических основ разномасштабных изобразительных произведений (живописных, скульптурных и графических) – монументальных, собственно моленных и миниатюрных образов, а также классификацией малых форм церковного искусства.

Иконография как структурная основа изобразительного искусства Церкви, как и типология храмов, находится во взаимосвязи с другими уровнями системы церковных искусств и со стилистическими особенностями, пронизывающими эту систему и определяемыми обычно эпохой. Как в архитектуре, так и здесь важно проследить грани, отделяющие в той или иной новизне логику традиционного от тенденции приходящего.

Заслуживает внимания также диалектика традиционного и новаторского, самобытного и влияний. Она выражает закономерности регионального сложения форм церковной архитектуры и изобразительного искусства в контексте общего развития христианского храмового зодчества. Так, отечественная традиция, претерпевая те или иные влияния, сохраняла

основы, полученные в начале своего бытия, и логику развития, и при этом обогащалась новым и как бы перетапливала его внутри себя.

Наследование традиций храмового строительства подразумевает не только изучение историко-архитектурных процессов, выявление и исследование конкретных памятников, их сохранение и обогащение реставрационного опыта, включение их в благоприятно организованную городскую или ландшафтную среду, но также и перенесение принципов формообразования (и генезиса, и типологии архитектурно-художественных форм) на современную практику проектирования и строительства храмов и церковных комплексов, с новыми творческими возможностями и в новом контексте городов, населённых мест и ландшафта. То же можно сказать о храмовом изобразительном искусстве, включённом в единую систему с зодчеством и проистекающем из литургического пространства.

Есть ещё важный аспект – это терминология. Так сложилось, что в историко-архитектурных текстах у разных авторов возникают неодинаковые наименования одних и тех же типов храмов или их вариантов, а также стилистических течений, последних – особенно в русской архитектуре второй половины XIX – начала XX столетия. Имеет ли по-прежнему право на существование слово «псевдорусский», и где грань между «византийским» и «неовизантийским»? Сегодня многое из наименований XIX века ушло в прошлое, но и современный профессиональный язык должен оттачиваться и становиться менее и менее противоречивым.

Другая проблема: в историко-архитектурной науке генезис форм в церковном зодчестве и изобразительном искусстве, как начальных, так и соответствующих той или иной из последующих эпох, часто рассматривается по одной доминирующей линии. Отсюда противоречия между мнениями разных исследователей, каждый из которых может выбрать для себя конкретный фактор формообразования как приоритетный. По прошествии времени становится понятным, что целесообразно такие факторы суммировать и получать в результате многогранную картину исторического развёртывания архитектурно-художественных форм. Такова, например, дискуссия дореволюционных отечественных учёных Н. В. Покровского и Н. Ф. Красносельцева о происхождении христианской базилики. Она была связана с постановкой акцента или на роли дома римского типа (как места евхаристических собраний) и последующей частной базилики, у первого из них, или на значении памяти об Иерусалимском храме – у второго. Однако вполне продуктивно полемика может смениться интегральным взглядом на данное явление, причём обе названные линии генезиса – важные составляющие многогранного процесса. Другой характерной коллизией стало решение вопроса о возникновении русского каменного шатрового зодчества: или от деревянных форм, или как влияние итальянских мастеров, или как этап естественного развития русской архитектуры. И здесь суммарный взгляд оказывается вполне возможным и, видимо, более объективным, чем

обособление позиций. Похожая ситуация и с осмыслением происхождения московского крещатого свода.

Именно совокупность всех вышеназванных аспектов в исследовании храма даёт видение единства и жизненности процесса возникновения и распространения церковной архитектуры в ее общих, национальных, местных и индивидуальных проявлениях. Имеются в виду и объективно существующие аспекты в изучении церковного зодчества, и субъективные точки зрения разных историков архитектуры на процессы формообразования. Среди последних могут быть, конечно, и ошибочные позиции, но очень часто кажущиеся противоречия могут позитивно дополнить друг друга. В целостности складывается понимание генезиса и исторически раскрывающихся возможностей системы форм разных уровней, при этом с обозначением граней уместного или недопустимого, целесообразного или лишнего – тех граней, владение которыми может давать ответ на постоянный вопрос о каноничности, то есть традиционной преемственности, или, наоборот, о нелогичности привнесения тех или иных форм. Так может обстоять дело и в изучении памятников, и в современной архитектурной практике. Речь идёт, конечно, не об отказе от нового, но о богатейших творческих возможностях, у которых в арсенале есть необходимые и азбука, и морфология, и грамматика, и синтаксис.

Особое положение храма в христианской культуре обусловлено тем, что в нём совершается таинство Евхаристии, являющееся средоточием жизни каждого христианина и жизни общины. Поэтому и время совершения центрального таинства в организации богослужебных циклов, и место его осуществления в структуре богослужебного пространства становятся центральными. То есть общий порядок жизни христианского общества, последовательность служб и архитектурные решения пространства храма, монастыря, города и ландшафта имеют один и тот же смысловой центр – Евхаристию.

Отсюда становится понятным, почему так часто звучит тема допустимости и недопустимости тех или иных форм и даже нюансных проявлений в архитектурно-художественном выражении храма, то есть о каноничности – как архитектурных его форм, так и связанной с ним всей системы церковных искусств (не только изобразительных, но и словесно-музыкальных тоже). Можно почувствовать, что принятые на Трулльском Соборе в конце VII столетия три правила (73-е, 82-е и 100-е), касающиеся темы священных образов, по своему смыслу выходят, как это часто бывает, за пределы хронологические и непосредственно-предметные. То есть они являются выражением более общих тенденций в богословии храма и относятся как к сакральным сюжетам, характеру их исполнения и местоположению, так и вообще к пространственно-изобразительному комплексу церковного искусства, включающего и архитектуру. По крайней мере, реальный опыт изучения памятников об этом говорит. Дело в том, что другие соборные определения, касающиеся церковного искусства, в одном

случае относятся к более высокому уровню текстов, так как имеют догматический характер, – как VII Вселенский Собор (надо, конечно, учесть, что и в его определении есть также указания на содержание и характер священных произведений); в другом – к каноническому, но более частному, – как русские Поместные Соборы XVI–XVII столетий (тут исключением являются очень важные темы неизобразимости Бога Отца и иконографии Святого Духа, прозвучавшие на Большом Московском Соборе). А названные выше трулльские определения, вошедшие в правила (и их нумерацию) VI Вселенского Собора, находятся как бы в среднем положении и потому обращают на себя пристальное внимание для рассмотрения темы каноничности содержания и форм церковного искусства. Это и Собор, обладающий непререкаемым авторитетом, и тексты, имеющие канонический статус.

Для выбора параметров оценки памятников можно оттолкнуться от разновременных мнений на этот счёт ряда авторов. Помимо историографии последних полутора столетий, относящейся к выявлению, изучению и систематизации памятников, можно обратиться и к мнению ряда мыслителей и исследователей – от древности до недавних эпох. Так, две тысячи лет назад Витрувий предложил известную триаду, удобную при рассмотрении здания: польза – прочность – красота, а также разработал ордерную теорию. На него постоянно опирались и опираются историки архитектуры и на Западе, и в России. В XIX столетии Джон Рёскин красиво назвал семь «светильников» архитектуры: жертвы, истины, силы, красоты, жизни, памяти и поминовения. Генрих Вёльфлин предложил пять пар понятий, полезных для формулировки типологических и стилистических характеристик архитектурно-художественных явлений (линейность – живописность, плоскость – глубина, замкнутость – открытость формы, множественность – единство, ясность – неясность). Иконографический метод Н. П. Кондакова и иконологический Эрвина Панофского опять-таки применимы не только к изобразительному, но и к объёмно-пространственному искусству. Конечно, все эти подходы многообразно окрашивают аналитические возможности во взгляде на традиционные христианские храмы. Но всё же основными параметрами представляются следующие: место данного памятника в общей пространственно-смысловой системе церковного искусства, затем его внутренняя структура, стилистика и технические характеристики. Им предшествуют многие факторы формообразования, и им последуют те или иные смысловые результаты. Это касается как зодчества, так и памятников изобразительных.

Важно соединить понимание логики формообразования с чёткой систематизационной схемой пространственно-структурных возможностей храма, увидев при этом и внутреннюю направленность архитектурно-художественного развития, и грани, не позволяющие создавать формы, противоречащие этой логике.

В развитии церковной архитектуры принципиально видеть как преемственность, так и возникающие в этом контексте новаторские достижения. Духоносные и порой даже неожиданные решения взаимодополняют процесс становления зодчества вместе с традиционным поступательным движением форм в их последовательных модификациях.

СОСТОЯНИЕ И СТЕПЕНЬ НАУЧНОЙ РАЗРАБОТАННОСТИ ПРОБЛЕМЫ могут быть рассмотрены по основным группам источников и ведущим научным и научно-практическим направлениям. Тематика архитектурно-художественных форм традиционного христианского храма отражена в трёх группах источников – вещественных, иконографических, письменных – и в значительном массиве исследовательской литературы. Говоря об источниках, следует указать на всю совокупность памятников, на графические материалы, с ними связанные, и вообще на различные их изображения. Письменные источники можно сгруппировать таким образом: библейские и евангельские тексты; определения Вселенских и Поместных Соборов; тексты святых отцов и церковных авторов, относящиеся к богословию образа, толкованию богослужения и храмового пространства; литургические тексты; труды церковных историков; теоретические трактаты о зодчестве; агиографическая литература; монастырские уставы; царские патриаршие и архиерейские грамоты; иконописные подлинники; хозяйственная документация; частные письма. Особое значение имеют коллекции графических материалов, связанных с церковным строительством, как опубликованные, так и находящиеся в различных архивных хранилищах.

Целенаправленная исследовательская деятельность, связанная с церковной архитектурно-художественной проблематикой, может быть представлена несколькими линиями развития. От кураторства над раннехристианскими древностями в Риме периода Высокого Возрождения, которое было поручено Рафаэлю Санти, от интереса к римским катакомбам, причиной которому послужили их обнаружение в XVI столетии и первые научные изыскания А. Бозио, к формированию на Западе целого научного направления, получившего наименование «христианская археология». Системное изучение катакомб в XIX веке, особо сопряжённое с именем Дж.-Б. де Росси, затем каталогизация базилик и вообще исследования христианских древностей первых веков, которые связаны в XX столетии с именами множества авторов. Труд Ф.-В. Дайхмана на немецком языке «Введение в христианскую археологию» представляет собой цельное обобщение тематики данного направления. Базовые материалы, которые составляют интерес собственно христианской археологии в трудах Й. Вильперта, А. Н. Грабара, Р. Краутхаймера, продолжают тем, что касается византологии и медиэвистики в исследованиях Р. Краутхаймера, С. Манго, Г. Милле, О. Демуса, Т. Метьюза, Дж. Беквита, В. Браунфельза, К. Онаша, Э. Ульмана, Р. Оустерхаута, а также греческих и южнославянских учёных, таких как А. Орландос, Г. Сотирю, С. Радойчич, В. Джурич и другие. Поддержку архитектурно-художественной составляющей могут

давать труды литургистов, например Ф. Каброля, А. Леклерка, Р. Тафта. Совсем другая линия западных авторов – искусствоведческая: от И.-И. Винкельмана к Г. Вёльфлину, затем к Э. Панофскому. Последнему, в частности, принадлежат весьма ценные работы о готической архитектуре. Историко-архитектурная и градостроительная линия в капитальной работе О. Шуази или в изучении средневековых городов П. Лаведаном даёт более материальные основания в освоении разных периодов в зодчестве. Исследовательский опыт отразился и в реставрационных работах уже в XIX столетии. Особо стоит отметить труды Э. Виолле ле Дюка (собор Парижской Богоматери, Кёльнский собор).

Совсем иная ситуация сложилась в дореволюционной России. Научная дисциплина, получившая название «церковная археология», изначально имела интегральный характер, обращалась к материальному церковному наследию в целом, не ограничиваясь только древностью, но уделяя внимание и поздним векам. Историография по данной тематике отражена в книге Т. А. Славиной «Исследователи русского зодчества». Митрополит Евгений (Болховитинов) как пример исследователя с комплексным подходом к изучению памятников и святынь, епископ Порфирий (Успенский), церковный дипломат, путешественник по землям христианского Востока и коллекционер, также профессора, непосредственно создававшие учебные курсы церковной археологии, особенно А. П. Голубцов в Московской и Н. В. Покровский в Петербургской духовных академиях. Последний создал соответствующую кафедру в Академии, параллельно руководил Императорским археологическим институтом и организовал два музея – при СПбДА и Новгородский, на основе Софийской ризницы.

Светские учёные, такие как А. С. Уваров, Н. Е. Бранденбург, а вместе с ними и иеромонах Алексей (Виноградов), занимались практическими археологическими работами. А. С. Уваров издавал журнал «Древности» и способствовал проведению археологических съездов и созданию в середине XIX столетия археологических обществ в Петербурге и Москве. Затем такие общества возникли во многих других городах, явившись точкой опоры для выявления и изучения древних храмов и формирования отечественной системы охраны памятников, участниками которой тогда были сразу и Императорская Археологическая комиссия, связанная с именем С. Г. Строганова, и Святейший Синод, и Министерство внутренних дел. Следует сказать об историко-архитектурных и реставрационных работах М. В. Красовского, В. В. Суслова, Г. И. Котова, П. П. Покрышкина и А. В. Щусева. Ими производились обмеры памятников, часть из которых сегодня утрачены, им принадлежат первые научно обоснованные опыты реставрации древнерусских церквей (София Новгородская, Спас на Нередице, Успенский собор во Владимире Волынском) и одновременно благодаря им же осуществлялось перенесение знаний о традиционной церковной архитектуре на практику проектирования и нового строительства храмов на рубеже XIX–XX столетий.

Среди ученых XIX века уместно указать на Ф. И. Буслаева (и филолога, и исследователя древнерусского изобразительного искусства) и его знаменитого ученика Н. П. Кондакова. В интересы Кондакова входили раннехристианское, византийское, южнославянское и русское искусство и архитектура. До 1925 года он жил в Праге, собирая вокруг себя как русских исследователей, оказавшихся в эмиграции, так и европейских учёных. После его кончины плодотворно осуществлялись Кондаковские семинары. Продолжение его научной линии можно видеть в трудах другого эмигранта, уже упомянутого А. Н. Грабара, труды которого написаны преимущественно на французском языке. Верными данной преемственности являются и живший во Франции богослов иконы Л. А. Успенский и также связанный с Парижем наш современник протоиерей Николай Озолин.

Важной страницей отечественной дореволюционной науки стала деятельность трёх зарубежных организаций. Это Русская Духовная миссия в Иерусалиме, Императорское Православное Палестинское общество и Императорский Русский Археологический институт в Константинополе. Наряду с помощью паломникам и организацией просвещения местного населения на Святой Земле, у них имелись конкретные научные задачи, в том числе и из области практической археологии. Первые две структуры в разных модификациях существуют и в настоящее время, Палестинское общество имеет даже свои периодические научные издания, а названный институт работал только с 1895 года фактически до Первой мировой войны. Создавались его филиалы для Иерусалима и древней армянской столицы Ани, проводились экспедиции. Руководил институтом Ф. И. Успенский. Собранные коллекции оказались частично в Оттоманском музее, частично в разных странах вместе с эмигрантами, но часть вернулась в Россию и хранилась в Библиотеке Академии наук. Материально-изобразительная часть коллекции была передана в Эрмитаж.

Наследницами церковной археологии в послереволюционное время стали сразу несколько научных и научно-практических дисциплин: искусствоведение в целом и история архитектуры как особая сфера, а в ней ещё история градостроительства; реставрация – как памятников архитектуры, так и изобразительного искусства и малых архитектурных и художественных форм; археология, и в том числе архитектурная как ее особый раздел. Старшее поколение советских искусствоведов опиралось на дореволюционный опыт. Стоящим несколько особняком видится о. Павел Флоренский. А из продолжателей прежних исследователей должен быть назван характеризуемый наиболее многогранной деятельностью И. Э. Грабарь, издававший «Историю русского искусства», занимавшийся архитектурой Петербурга, организацией реставрационного дела. В этой же линии В. Н. Лазарев, М. В. Алпатов, Г. И. Вздорнов, А. В. Банк, В. Г. Брюсова, Г. С. Колпакова, В. Д. Лихачёва, Н. В. Пивоварова, О. С. Попова, Э. С. Смирнова, И. А. Шалина – их работы лежат преимущественно в области византийского и древнерусского

изобразительного искусства; Н. И. Брунов, М. А. Ильин, А. И. Некрасов, затем Г. К. Вагнер, А. И. Комеч, С. С. Подъяпольский, П. А. Раппопорт, Вл. В. Седов, А. Л. Якобсон, И. Л. Бусева-Давыдова – в истории допетровской архитектуры, Б. А. Рыбаков – в изучении малых форм, Н. А. Маясова – в изучении древнерусского шитья. Особое значение имеет археология, особенно архитектурная. Это труды Н. Н. Воронина, М. К. Каргера, А. Н. Кирпичникова, П. А. Раппопорта. Под руководством П. А. Раппопорта была создана архитектурно-археологическая экспедиция, несколько отрядов которой базировались на разных территориях исторической Руси. В результате к описанию примерно тридцати сохранившихся и примерно такого же количества известных в дореволюционное время в археологическом состоянии домонгольских церквей прибавилось значительное число исследованных Л. Н. Большаковым, О. М. Иоаннисяном, М. В. Малевской, А. А. Песковой. Общее количество изученных и каталогизированных храмов составило порядка двухсот пятидесяти. Труды О. М. Иоаннисяна восстановлена картина развития почти забытого галицкого зодчества. Но не только древнерусские памятники, изучались и христианские древности Кавказа и Причерноморья. Это Херсонес, которому посвятил свои труды С. А. Беляев, это Абхазия, где большая работа была проделана Л. Г. Хрушковой, это также исследования памятников Армении и Грузии в публикациях Г. Н. Чубинашвили, Т. А. Тороманяна, С. Х. Мнацаканяна, А. Ю. Казаряна. Важной практической линией в данном контексте является реставрация. В отечественной храмовой архитектуре здесь следует отметить труды П. Д. Барановского, Л. А. Давида, В. В. Кавельмахера, С. С. Подъяпольского, Г. М. Штендера. В области реставрации древнерусской живописи также достигнуты колоссальные успехи. История этого процесса отражена в книге Ю. Г. Боброва «История реставрации древнерусской живописи». Показательным примером в отношении монументальной живописи являются труды В. Д. Сарабянова, связанные с фресками древнерусских храмов.

Отдельной темой стало изучение истории отечественного градостроительства, в котором всё нагляднее проявлялась роль храма в среде. От общего взгляда на русский город в работах Л. М. Тверского до исследований Г. В. Алферовой, Г. Я. Мокеева, М. П. и Т. Н. Кудрявцевых. Библиография по данной теме имеется в авторской монографии «Образно-символическая система композиции древнерусского города».

Интерес к русскому деревянному, в том числе церковному, зодчеству начинается у дореволюционных авторов, таких как М. В. Красовский, В. В. Суслов; их продолжателями стали А. В. Ополовников, В. П. Орфинский, М. И. Мильчик, Ю. С. Ушаков, финский исследователь Л. Петтерссон.

Русские зодчие времени барокко и классицизма стали героями замечательных монографий, особенно с середины XX столетия и до наших дней. Этой теме посвятили свои труды Н. Н. Белехов, И. Э. Грабарь,

Г. Г. Гримм, В. И. Пилявский, И. Е. Путятин, В. Н. Талепоровский, М. З. Тарановская, Д. О. Швидковский и многие другие авторы. Тема ордера как неотъемлемой составляющей архитектуры петербургского периода нашла своё новое отражение в работах Е. К. Блиновой и Е. Р. Возняк. Интерес к зодчеству середины и второй половины XIX – начала XX века возникает позднее, в последней четверти столетия, и продолжается в XXI веке. Здесь стоит упомянуть работы Е. И. Кириченко, Е. М. Кишкиновой, В. Г. Лисовского, Ю. Р. Савельева, Т. А. Славиной, И. Н. Слюньковой, Д. О. Швидковского и труд о последнем перед революцией епархиальном архитекторе А. П. Аплаксине А. Е. Белоножкина. В этих исследованиях отражается терминология и вырабатывается определённое отношение к данной эпохе и характерным течениям в рамках её общего национального направления, соответствующего эпохам историзма и модерна. В последние десятилетия появились издания, посвящённые и собственно петербургским храмам. Это работы В. В. Антонова и А. В. Кобака, Г. В. Длужневской, С. С. Шульца, С. В. Семенцова, Т. А. Славиной и А. В. Берташа (впоследствии протоиерея), Е. И. Жерихиной, М. Г. Талалая, М. В. Шкаровского. Имеют большое значение и исследования, касающиеся отдельных регионов, сводные издания по памятникам архитектуры Петербурга-Ленинграда, Москвы, их пригородов и различные публикации по другим городам и областям, например работы по архитектуре Вятской губернии Е. К. Блиновой и Т. А. Гильдиной.

Отдельно нужно назвать архитектурно-художественные исследования отечественных авторов, касающиеся западноевропейской тематики. Это работы И. Е. Даниловой, В. П. Зубова, В. Г. Лисовского, Ц. Г. Нессельштраус, Е. И. Ротенберга, позднее также С. Л. Дмитриевой, М. Г. Давидовой, Е. В. Ходаковского и многих других.

Важны общие многотомные издания по истории искусства, начиная с довоенного опыта «Истории русского искусства», предпринятого И. Э. Грабарём. Большое значение имеет «Всеобщая история архитектуры» в 12 томах под общей редакцией Н. В. Баранова, в которой для храмовой тематики особо значимы тома с третьего по седьмой и десятый.

Алтарные преграды и иконостас как часть храма, но требующая особого внимания, рассматривались в контексте церковно-археологической науки Г. Д. Филимоновым, и в недавнее время эта тема снова вызвала исследовательский интерес, отражённый в большой работе Т. В. Юрьевой, в капитальном сборнике материалов под редакцией А. М. Лидова, в работе Е. Б. Мозговой и А. В. Берташа о Петропавловском иконостасе, в работах Н. А. Яковлевой, в диссертации Т. В. Лазаревой о памятниках синодального периода и даже во взгляде на современные иконостасы Петербурга в книге Е. Н. Румянцевой.

После упомянутых выше исследований и успехов реставрационного дела в XX столетии иконы и другие виды храмового изобразительного искусства приобретают новую жизнь. Сохранение традиций и возрождение

иконописи, как в России, так и в эмигрантской среде, предварило современное общее архитектурно-художественное возрождение. Эти процессы отражены в теоретических и практических работах архиепископа Сергия (Голубцова), монахини Иулиании (Соколовой), в совсем близких нам по времени «Истории иконописи» с участием игумена Луки (Головкова), О. С. Поповой, Э. С. Смирновой, И. К. Языковой и других авторов, в просветительских трудах Н. А. Яковлевой.

Тема религиозно-философского осмысления храма и церковного искусства начала XX века в работах о. Павла Флоренского и Е. Н. Трубецкого сменилась впоследствии постепенным вхождением и углублением в богословие образа представителей русской эмиграции о. Сергия Булгакова, П. Н. Евдокимова, Л. А. Успенского и В. Н. Лосского, о. Николая Озолина, В. В. Лепяхина. Показателен параллельный интерес к теме католического богослова кардинала К. фон Шёнборна, а также перешедшего в православие о. Гавриила Бунге, опубликовавшего очень тонкое и внимательное исследование о троичной иконографии.

Завершение XX века характеризуется некоторым движением к синтезу разъединившихся сторон в системе церковных искусств и их восприятию и изучению. В данном контексте интересна книга Л. А. Беляева «Христианские древности. Введение в сравнительное изучение». Работы А. Л. Баталова и А. М. Лидова вносят особый вклад в формирующийся синтез в изучении зодчества и церковных изобразительных искусств. Получивший распространение вследствие этих работ термин «иеротопия» как раз говорит о необходимости контекстуальности в изучении каждого явления, занимающего определённое положение в системе церковного искусства. К разным его сторонам, и особо к зодчеству, обращается И. Л. Бусева-Давыдова, в интересы которой вошла и тема определения канонических границ в этой сфере.

За постепенным возрождением ещё в советское время иконописания, особенно трудами архиепископа Сергия (Голубцова) и монахини Иулиании (Соколовой), как и значительного числа их последователей, вплоть до нынешнего времени, уже с конца 80-х годов и далее больше трёх десятилетий возрождается и церковная архитектура. Осмысление данного непростого процесса, как и помощь современным архитекторам-храмостроителям, реализуется в работах московских авторов М. Ю. Кеслера, А. Н. Оболенского, С. Я. Кузнецова, А. С. Щенкова и петербургских Е. Р. Возняк, М. С. Ивиной. Последние два автора посвятили свои исследования типологическим вопросам. Вопросам символики и осмысления храма посвящают свои труды В. Е. Залевская в Петербурге и польский архитектор Ежи Устинович. Вышло несколько номеров серии изданий «Храмостроитель» в качестве приложения к «Журналу Московской Патриархии», как и ещё одно приложение «Русский храм. XXI век». Каталог выставок храмового зодчества, проходящих каждое пятилетие начиная с 2011 года в С.-Петербургском союзе архитекторов, также освещает данную

проблематику и замыслен как имеющий продолжение. О работах современных московских зодчих мастерской А. А. Анисимова можно узнать из книги-каталога «Гильдии храмоздателей». Работы студентов отражает в своих изданиях кафедра «Храмовое зодчество» Московского архитектурного института, открытая его ректором Д. О. Швидковским. Храму и церковному искусству посвящены работы А. М. Копировского. Современное изобразительное храмовое искусство находит осмысление в публикациях Н. С. Кутейниковой, И. К. Языковой, о церковном шитье можно узнать из материалов ряда конференций, которые в Петербурге проводились В. Б. Казариной, из диссертации Т. В. Хребиной.

Из всего значительного списка исследований по тематике храмового зодчества и церковного изобразительного искусства, часть которых упомянута в данном обзоре, в том числе глубоких и капитальных трудов или касающихся отдельных аспектов, лишь совсем немногие работы могут претендовать на общий охват темы искусства традиционного христианского храма. В том числе это «Церковная археология в связи с историей христианского искусства» Н. В. Покровского, упомянутое выше введение в предмет Ф.-В. Дайхмана, отчасти и небольшой опыт авторского учебного пособия «Церковное искусство как пространственно-изобразительный комплекс», о храме как целостном явлении с многочисленными историческими, функциональными и техническими аспектами говорится в серии работ М. Ю. Кеслера, а также в книге «Архитектура русского православного храма», изданной с участием и под общей редакцией А. С. Щенкова. Данный труд и работы М. Ю. Кеслера ценны и обращением к современной храмостроительной ситуации в России, поэтому к ним мы ещё обратимся в соответствующем разделе.

Собирание разных составляющих темы продолжает быть актуальным, и пока тема остаётся во многом открытой, но в то же время и неизменно неисчерпаемой.

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ – традиционные христианские храмы и тенденции их формообразования в контексте двухтысячелетней истории развития церковной архитектуры и искусства.

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ – факторы генезиса и варианты возможностей сложения архитектурно-художественных форм в церковных зданиях, как в прошлом, так и в настоящем, с уточнением типологии в их изучении.

ЦЕЛЬ ДИССЕРТАЦИИ заключается в формировании исследовательского направления, обращённого к целостному изучению традиционного христианского храма, как в историко-теоретическом отношении, так и с точки зрения возможности продолжения развития и совершенствования храмового зодчества.

ЗАДАЧИ РАБОТЫ, проистекающие отсюда, включают в себя рассмотрение следующих позиций:

- взаимосвязи общих закономерностей формообразования,

- канонических принципов архитектурно-художественных форм и роли образца,

- функциональной логики церковной архитектуры,
- градостроительной роли храмового зодчества,
- логики эволюции композиционных решений храма,
- многоуровневой структурной типологии (от города до малых форм),
- характера стилевой эволюции,
- традиции в конструктивных решениях,
- символично-семантической нагрузки,
- построения интерьера как литургического пространства,
- связи архитектуры и церковного изобразительного искусства,
- освоения наследия в применении к сегодняшней практике храмового искусства.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ основана принципиально на комплексном подходе к изучаемой теме. Речь идёт о сочетании возможностей разных теоретических, исторических и практических дисциплин: догматического богословия, канонического права, археологии, социальной истории, истории архитектуры и изобразительного искусства, практики архитектурного проектирования, изучения архитектурной графики на архивных материалах, а также натурального ознакомления с памятниками и современным творчеством архитекторов и художников разных специальностей с применением традиционных комплексного сравнительно-исторического, стилистического и иконографического анализа.

ГИПОТЕЗА ИССЛЕДОВАНИЯ, от которой отталкивается данная работа, заключается в том, что существуют определённые нормативные грани в становлении форм храмового зодчества, не жёстко сформулированные, но отражённые в канонических документах Церкви и также в своего рода «генеalogии» формообразования, зафиксированного в типологии многообразных объёмно-пространственных и художественных решений. Ключевым моментом здесь являются 73, 82 и 100 правила VI Вселенского собора, обращенные к темам изобразительного искусства своего времени, но, по мнению автора, являющиеся выражением непреходящей церковной позиции в отношении к архитектурно-художественному комплексу в целом как системы церковных искусств, интегрируемых монументальным храмовым зодчеством. Совокупность данных вербального характера вместе с наследием храмового зодчества, представленного в памятниках архитектуры, позволяет видеть различные исторические закономерности сложения форм. Как правило, традиционные формы называют каноническими, но часто при таком словоупотреблении ускользают критерии каноничности, то есть нормативности формообразования. Однако названная совокупность данных церковных документов и типологии форм памятников позволяет видеть тенденции сложения форм, а в них – границы допустимого и, напротив, творческие возможности. Названные выше соборные определения непосредственно

указывают на необходимость благоговейного отношения к размещению в храме образа креста (не на полу), на правильность того, чтобы изображения Спасителя были историческими, а не аллегорическими, а также на недопустимость чувственности, плотскости и экзальтации в священных изображениях. Видится в этих трёх темах общий церковный подход к архитектурно-художественному творчеству в храме, который для зодчества может быть сформулированным, во-первых, как требование соблюдения благоговейного отношения к святыне и к функционально обдуманному при этом архитектурному решению, во-вторых, как верность логике традиции в объёмно-пространственной композиции и, в-третьих, как тектонический подход к формообразованию.

МАТЕРИАЛ И ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ – это, прежде всего, источники вещественные – сами христианские храмы, в том числе – памятники церковной архитектуры разных времён и регионов, города и монастыри, в которых они расположены, все их архитектурно-художественные особенности. Со значительной частью упоминаемых в работе храмов и обителей автору довелось ознакомиться непосредственно. Затем, ряд иконографических и документальных источников, относящихся к архивным материалам. Это проектная графика А. Н. Воронихина, посвящённая Казанскому собору, и также его рукописная тетрадь с описанием этого строящегося храма – из коллекции документов Н. А. Воронихина (внучатого племянника зодчего), находящейся в частном петербургском собрании их потомков. Это также чертежи из собрания РГИА: из фонда 835 с синодальной коллекцией проектных и обмерных чертежей российских храмов и подворий петербургского периода; из фонда 880 (фонд князя С. С. Абамелек-Лазарева) – предпроектные эскизы русского храма в Риме В. А. Покровского. Также два основанных на архивных документах официальных письма автору из РГИА и КГИОП о ведомственной принадлежности Петропавловского собора в Петербурге в дореволюционное время, то есть о его особом церковно-государственном статусе и функциональном использовании единого комплекса зданий (Петропавловский собор, Великокняжеская усыпальница и церковный дом), а также ответственности за него разных ведомств. Названные материалы помещены в приложения к диссертации, содержащие фотографии, чертежи, архитектурную графику и документы. Опосредованно здесь отражены и материалы, использованные прежде автором в кандидатской работе и соответствующей монографии [1], касающиеся структуры русского города и положения в ней храмов. Из архивных источников это в РГИА – фонд 1399 (чертежи и планы городов XVIII–XIX вв.), в Архиве Института истории материальной культуры – фонд 1, дело Императорской Археологической комиссии (чертежи и планы городов XIX в.), в Научно-библиографическом архиве РАН – архив Л. М. Тверского, Р-24 (Очерки по русскому градостроительству XVII–XVIII вв. Машинопись 1950 г). К группе опубликованных письменных источников относятся церковные тексты:

Священного Писания, Деяний Вселенских и Поместных соборов и некоторых святых отцов. Также в исследовании использовались как общие справочные, историко-архитектурные и искусствоведческие труды, так и исследовательская литература по частным вопросам данной тематики.

ГРАНИЦЫ ИССЛЕДОВАНИЯ достаточно широки. В контексте сказанного должна быть осуществлена вполне естественная возможность исследовательского охвата разных традиционных христианских культур. Однако внимание к отечественному наследию и возможностям дальнейшего развития пространственной и изобразительной составляющих искусства храма не может не быть приоритетным, и в теоретическом, и в практическом отношении. Наименование «традиционный христианский храм», включённое в заглавие работы, подразумевает формы церковной архитектуры, связанные с их богослужебным и вспомогательными назначениями и имеющие преемственную историческую связь между собой. Географически рассматривается значительное число регионов, в которых складывались основы мировой церковной архитектуры. Это два круга стран – восточно- и западнохристианской культуры – от Ближнего Востока, Балкан и Кавказа до стран Западной и Северной Европы, с особым вниманием к отечественной традиции в пределах европейской части России, Украины и Белоруссии. Рассматриваются православные памятники всей двухтысячелетней истории христианства и западные памятники – католические, после церковного разделения в XI веке, и протестантские, после Реформации в XVI столетии, однако лишь до тех пор, пока в них сохраняется традиционная основа церковной архитектуры. Первой половиной XX века, точнее, временем между Первой и Второй мировыми войнами, завершается этот преемственный процесс. Конфессиональная архитектура Западного мира второй половины XX и начала XXI века является самостоятельной большой темой и не входит в рамки настоящей работы.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА диссертационного исследования заключается в целостном охвате темы традиционного христианского храма как особого типа архитектурного сооружения в самом разнообразном контексте. Этот охват позволяет соединить и логику генезиса форм, и их типологию, их функциональную и конструктивную составляющие, ландшафтно-градостроительную роль храма, его композиционные, стилистические и семантические возможности, включая интерьер и изобразительный аспект храма. Рассмотрение закономерностей всего этого комплекса, вместе с церковными текстами, отражающими нормативные грани формообразования, позволяет видеть не только в исторической перспективе, но и в сегодняшней практике храмового строительства соответствия или несоответствия логике построения архитектурно-художественных форм традиционного храма. В работе публикуются (частично впервые, частично повторно, после прежней авторской публикации) некоторые архивные материалы, связанные с архитектурной графикой. Это чертежи из РГИА (фонды 835 и 880) и

частного петербургского архива (собрание Н. А. Воронихина), о которых сказано выше.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ, сводятся к трём позициям.

1. Канонические границы для архитектурных и художественных форм задаются теми же принципами, которые, преимущественно для изобразительного искусства, были отражены в трех определениях VI Вселенского собора (правила 73, 82, и 100). Применительно к архитектуре они связаны с соответствием объёмно-пространственных решений функциональной составляющей, преемственностью формообразования и тенденцией к тектоничности.

2. Существует возможность сквозной многоуровневой систематизации объёмных и пространственных соотношений традиционной церковной архитектуры и её изобразительной составляющей, отражающих преемственность формообразования, указывающих на смысловую и композиционную роль храма и его частей, с учётом функциональных, структурных, стилистических и конструктивных аспектов церковного зодчества, храмового изобразительного искусства и искусства малых архитектурных и художественных форм.

3. Динамика формообразования определяется совокупностью факторов, среди которых особое значение имеют: последовательная направленность архитектурного ритма – к городу, к храму, к алтарю, а также усиление доминантности храмов в городском и ландшафтном пространстве. Эти два фактора отражаются, соответственно, двумя взаимодополняющими композиционными тенденциями: горизонтальной и вертикальной. Их взаимодействие отражается во всем многообразии типов храмов, их вариантов, частных модификаций и индивидуальных особенностей.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ данной работы связана с возможностью формирования исследовательского направления в искусствоведческой и историко-архитектурной научных сферах, обращённого к традиционному христианскому храму как к комплексному явлению. Отдельные стороны изучения архитектурно-художественных форм храма имеют связь с различной тематикой, складывающейся в единое целое. В педагогической деятельности интегральный подход к храмовому зодчеству может дать повод не только к традиционному историческому подходу в изучении и преподавании искусствоведческих дисциплин, связанных с церковной тематикой, но в некоторых случаях и к подходу типологическому. Здесь речь идёт о возможности многоуровневого охвата пространственно-изобразительной составляющей христианской культуры – от города с его сакральной топографией и особым значением в его композиции храмов, до типов и вариантов композиционных решений в объемах, в разномасштабной изобразительной составляющей храма, до малых архитектурных форм и малых форм церковного искусства.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ диссертации заключается в возможности применения ее материалов и выводов в деле охраны памятников и при восстановительных работах в области храмового зодчества, при воссоздании интерьеров храмов и их иконографических программ, а также в сфере современного возрождения церковного строительства и связанных с ним многообразных видов изобразительного искусства и искусства малых архитектурных и художественных форм.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ обращены к деятельности исследователей, педагогов и студентов, а также духовенства и практиков, занимающихся проектированием и строительством храмов и других церковных зданий: архитекторов, художников и представителей сопутствующих специальностей. Подход к формообразованию, отражённый в данной работе, может способствовать созданию произведений, находящихся в русле традиции и отвечающих при этом назначению, характеру и техническим возможностям сегодняшнего времени, его эстетическим представлениям и реальным потребностям.

ДОСТОВЕРНОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ И ОСНОВНЫХ ВЫВОДОВ ДИССЕРТАЦИИ подтверждается самой исторически засвидетельствованной логикой формирования традиционного христианского храма, с тенденциями к функциональности, преемственности и тектоничности. Типология наблюдаемых исторически сложившихся архитектурно-художественных решений на разных уровнях – от градостроительного до интерьерного, с его изобразительной составляющей, показывает родственность разномасштабных композиционных возможностей, с центральностью при этом (смысловой и пространственной) самого храма, его алтаря, и значимостью вертикальных элементов. Также обращают на себя внимание зафиксированные моменты стремления к регламентации форм храмовой архитектуры в исторически сложные времена, как со стороны духовной, так и со стороны светской власти. То есть это действия, направленные на сохранение логики традиционного формообразования. Иными словами, теоретические особенности храмовой архитектуры, рассматриваемые в диссертации, находят прямое отражение в исторической действительности. Достоверность и действенность выводов также постоянно подтверждаются многими примерами в практике работы автора с архитекторами и заказчиками проектов современных православных храмов.

АПРОБАЦИЯ И ВНЕДРЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ, осуществленные автором, названы в следующих позициях.

I. В выступлениях на 44 научных (в том числе международных) конференциях, часть из них с опубликованными докладами или тезисами (в списке конференций с № 1 по № 21 – список см. ниже, как и список авторских публикаций).

II. Апробация прошла в организации ряда выставок.

1. «Пути искусства к служению вере». СПб., Институт имени И. Е. Репина, декабрь 1996 г. (с написанием вступительной статьи).

2. «Главный архитектор Ленинграда периода Великой Отечественной войны и восстановления города Николай Баранов». СПб., Дом архитектора, ноябрь – декабрь 2009 г. (с составлением проспекта выставки).

3–5. «Современное церковное зодчество: Санкт-Петербург». СПб., Дом архитектора, апрель – май 2011 г., май 2016 г., май 2021 г.; с последующей публикацией материалов (в качестве члена редакционной коллегии).

III. Результаты исследования отражены в преподавательской деятельности автора, в создании курсов лекций для Института имени И.Е. Репина (ныне: Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина) и Санкт-Петербургской Духовной Академии Русской Православной Церкви.

1. Программа курса «Архитектура Средних веков». Институт имени И. Е. Репина, кафедра истории и теории архитектуры, 1998 г. (соавтор П. А. Раппопорт). Авторских 0,6 п.л. (+0,4 п.л.)

2. Программа вступительных экзаменов на Иконописное отделение СПбДА. Утверждена Советом СПбДА. 1998 г. 0,25 п.л.

3. Программа курса «Древнерусская архитектура». Институт имени И. Е. Репина, кафедра истории и теории архитектуры, 2003 г. (соавтор П. А. Раппопорт). Авторских 0,3 п.л. (+0,2 п.л.)

4. Программа курса «Церковная археология в связи с историей христианского искусства». Санкт-Петербургская Духовная Академия, кафедра церковно-практических дисциплин, 2005 г. 0,15 п.л.

5. Церковное искусство как пространственно-изобразительный комплекс. Учебное пособие. Рекомендовано УМО вузов РФ по образованию в области изобразительного искусства в качестве учебного пособия для студентов вузов (протокол № 1 от 18.07.2006). Также рекомендовано Государственным образовательным учреждением высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет» в качестве учебного пособия для студентов, обучающихся по специальностям 070901.65 «Живопись» и 070906.65 «История и теория изобразительного искусства». (Регистрационный номер рецензии 167 от 31 октября 2008 г. Московский государственный университет печати.) Имеются три издания (см. ниже, в списке авторских публикаций). 1-е изд.: 19,0 п.л.

6. Программа курса «Церковное искусство». Институт имени И. Е. Репина, утверждена ректором, 2008 г. 0,3 п.л.

7. Рабочая программа дисциплины «Теория и история церковного искусства». Санкт-Петербургская Духовная Академия, кафедра церковно-практических дисциплин, 2015 г. Обновлено и дополнено в 2020 г. 0,5 п.л.

8. Рабочая программа дисциплины «История архитектуры. Средние века». Институт имени И. Е. Репина, кафедра истории и теории архитектуры, 2018–19 уч. год. 0,1 п.л.

9. Рабочая программа дисциплины «Архитектура допетровской Руси». Институт имени И. Е. Репина, кафедра истории и теории архитектуры, 2018–19 уч. год. 0,1 п.л.

10. Рабочая программа дисциплины «История изобразительных искусств Древней Руси». Институт имени И. Е. Репина, кафедра истории и теории архитектуры, 2018–19 уч. год. 0,1 п.л.

11. Рабочая программа дисциплины «Архитектура ближнего зарубежья». Институт имени И. Е. Репина, кафедра истории и теории архитектуры, 2018–19 уч. год. 0,1 п.л.

12. Рабочая программа дисциплины. «Церковная археология» Санкт-Петербургская Духовная Академия, кафедра церковно-практических дисциплин, 2018 г. Обновлена и дополнена в 2020 г. 0,5 п.л.

IV. Апробация проходила в участии автора в течение ряда лет в работе Государственной экзаменационной комиссии Московского архитектурного института при защитах магистерских диссертаций по кафедре «Храмовое зодчество».

V. Внедрение результатов исследования осуществлялось в подготовке и защитах кандидатских диссертаций на смежные темы, как авторских, так и руководимых автором аспирантов и соискателей. Под руководством автора были защищены семь кандидатских диссертаций: четыре подготовлены в Институте имени И. Е. Репина и три в СПбДА. Продолжается руководство другими работами.

Авторские диссертации (светская и церковная).

1. Федоров А.Н. Образно-символическая система композиции древнерусского города. Диссертация на соискание учёной степени кандидата архитектуры. Специальность 18.00.01. Защищена в Институте имени И. Е. Репина в 1990 г.

2. Александр (Федоров), игумен. Церковное искусство как пространственно-изобразительный комплекс. Диссертация на соискание учёной степени кандидата богословия. Защищена в Санкт-Петербургской Духовной Академии в 2006 г. (использована как опыт написания учебного пособия для студентов духовных и светских учебных заведений).

Защищённые работы, подготовленные под руководством автора в Институте имени И. Е. Репина.

1. Семёнова И. С. Монастырские и архиерейские подворья Санкт-Петербурга XVIII – начала XX в. Диссертация на соискание учёной степени кандидата архитектуры. Специальность 18.00.01. Защищена в Институте им. И. Е. Репина в 2000 г. (после завершения очной аспирантуры по кафедре архитектурного проектирования).

2. Хребина Т. В. Церковное шитьё. Традиции и современность. Диссертация на соискание учёной степени кандидата искусствоведения. Специальность 17.00.04. Защищена в Российском государственном педагогическом университете имени А. И. Герцена в 2007 г. (после

завершения соискательства по кафедре истории русского искусства Института имени И. Е. Репина).

3. Лайтгарь Н. В. Современная православная церковная архитектура России. Тенденции стилового развития и типология храмов. Диссертация на соискание учёной степени кандидата искусствоведения. Специальность 17.00.04. Защищена в Российском государственном педагогическом университете имени А. И. Герцена в 2010 г. (после завершения очной аспирантуры по кафедре теории и истории архитектуры).

4. Лазарева Т. В. Провинциальные иконостасы XVIII–XIX веков на примере храмов Приокского региона. Диссертация на соискание учёной степени кандидата искусствоведения. Специальность 17.00.04. Защищена в Российском государственном педагогическом университете имени А. И. Герцена в 2013 г. (после завершения соискательства по кафедре теории и истории архитектуры).

Защищённые работы, подготовленные под руководством автора в СПбДА.

5. Евтушенко Григорий, священник. Константинопольский собор Святой Софии, Премудрости Божией как средоточие богослужбной и архитектурно-художественной жизни Византии по материалам письменных источников. Диссертация на соискание учёной степени кандидата богословия. Защищена в СПбДА в 2006 г.

6. Рейпольский Иоанн, священник. Церковная тематика в академической живописи конца XIX – начала XX вв. на примере творчества А. Н. Новоскольцева. Диссертация на соискание учёной степени кандидата богословия. Защищена в СПбДА в 2007 г.

7. Берташ Александр, протоиерей. Основные тенденции в развитии церковной архитектуры Северо-Запада России 1830–1910-х гг. и их значение для русского храмостроительства. Диссертация на соискание учёной степени кандидата богословия. Защищена в СПбДА в 2016 г.

VI. Результаты работы отражены в деятельности автора в должности председателя Санкт-Петербургской Епархиальной комиссии по архитектурно-художественным вопросам, с 2000 года по настоящее время. В задачи данной комиссии входят: согласование проектов церковных зданий, консультации архитекторов и художников, инспектирование работ, сбор информации, помощь заказчикам и исполнителям в связи друг с другом, организация конференций, выставок, издательская деятельность и иные функции. Также для апробации результатов исследования имеет значение работа автора в 2011–2013 годах заместителем председателя Комиссии по художественному убранству Кронштадтского Морского собора (председатель – ректор СПбДА Архиепископ Амвросий) и сопредседателем Консультативного совета по архитектурно-художественному облику и реставрации комплекса Петропавловского собора (второй сопредседатель – директор ГМИ СПб А. Н. Колякин).

VII. Внедрением в практику является также организация автором архитектурно-художественных работ в интерьере церкви св. Екатерины в Академии художеств – первого возрождённого в 1991 г. вузовского храма, а также часовни Святителя Спиридона Тримифунтского в С.-Петербурге.

СТРУКТУРА ДИССЕРТАЦИИ (в двух томах) состоит из размещенных в первом томе введения с постановкой вопроса, историографическим обзором и характеристикой работы, шести глав с несколькими разделами каждая (от трёх до пяти), заключения, библиографии, а также собранных во второй том приложений с иллюстративным материалом, включающим фотографии, как авторские (преимущественно), так и других коллег, архивные графические материалы, чертежи и документы. Объём диссертации в целом – 498 с., основной текст насчитывает 323 с., общая библиография состоит из 494 наименований, приложения – из 95 таблиц с 375-ю помещенными в них файлами с вышеназванными материалами, (первый том – 378 с., второй том, включающий приложения, – 120 с.). Ссылки даются конечные: библиографические – цифрами в квадратных скобках, отсылающие к спискам литературы по разделам глав, другие примечания (также конечные по разделам) – «звёздочками».

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ отражены в двух монографиях и учебном пособии (объёмом 53,5 п. л.), 20 статьях в журналах из Перечня ведущих российских рецензируемых научных изданий и журналов, рекомендуемых ВАК (объёмом 10,8 п. л.), и в других статьях в научных сборниках и периодических изданиях, в докладах на конференциях (12,5 п. л.). Общий объём публикаций насчитывает порядка 78,8 п. л., без учёта переизданий (с повторными публикациями – более 100 п. л.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении, в разделе *0.1. Постановка вопроса о тенденциях формообразования традиционного христианского храма*, рассматривается возможность наиболее общей классификации церковных зданий, с осмыслением их генезиса. Целостное восприятие храма открывается через совокупный взгляд на его различные аспекты. Это общие закономерности и факторы формообразования, канонические границы, роль образца, функциональная составляющая, композиционные тенденции, последовательность типологии по разномасштабным уровням, стилистика, конструкции, символика и семантика, интерьер и малые формы, изобразительное искусство в контексте храма, а также принципиальный подход к наследованию архитектурно-художественных традиций. Здесь показывается актуальный характер темы диссертации.

В разделе *0.2. Основные группы источников и ведущие научные и научно-практические направления* даётся историографический обзор по тематике традиционного христианского храма по нескольким ведущим направлениям.

Раздел *0.3. Характеристика диссертации по основным параметрам* посвящен формулировке методических принципов и гипотезы исследования,

материалам и источникам, изучаемым в работе, обозначению границ исследования, обоснованию его научной новизны, указанию на объект и предмет исследования, на цель и задачи диссертации, на основные положения, выносимые на защиту, на теоретическую и практическую значимость работы, на рекомендации по использованию ее результатов, на достоверность выводов и апробацию результатов исследования, а также здесь рассматривается структура диссертации и отражение ее положений в авторских публикациях.

Глава 1. Общие закономерности формирования традиционного христианского храма.

1.1. Взаимосвязь основных факторов возникновения и становления архитектурно-художественных форм. Темой раздела является рассмотрение факторов, влияющих на формообразование в церковной архитектуре и изобразительном искусстве, а также основных позиций формально-структурного анализа архитектурно-художественных явлений и сопутствующих им функционального и семантического аспектов. Логика взаимодействия внешних причин формообразования и основных структурных составляющих христианского зодчества и изобразительного искусства – ключ к пониманию баланса сил, свойственного искусству Церкви и необходимого не только в прошлом, но и сегодня.

1.2. Канонические границы в храмовом зодчестве и церковном изобразительном искусстве. Данный раздел систематизирует критерии, определяющие произведения церковного искусства как включённые в каноническую традицию или в чём-то противопоставленные ей. Здесь имеют значение соотношение богослужения, архитектуры и изобразительного искусства, функциональность для архитектуры и историчность для содержания иконографических композиций, аскетический характер образов, наличие системы образцов-парадигм, дифференцированное отношение к стилистике и к использованию новых конструкций и материалов.

1.3. Роль образца в архитектурно-художественном творчестве. В разделе даётся видение различных общих парадигм и отдельных архетипов в церковной архитектуре и искусстве. Он показывает, в какой степени и в каких аспектах имеют связь архетип и его образ. Типологические аспекты являются более активными, чем стилистика, за исключением двух последних столетий. Особенно в нашу эпоху церковного возрождения стилистические образцы становятся объектами для архитекторов и художников. Это время ученичества. Впоследствии баланс между традиционными принципами, современными возможностями и творческой уникальностью произведений может восстановиться.

Глава 2. Основные аспекты в характеристике храмовой архитектуры.

2.1. Тенденции композиционного развития в церковной архитектуре. Раздел даёт обобщённый взгляд на основные композиционные тенденции в формировании христианских храмов Востока и Запада. Взаимодействие

линейного и центростремительного принципов, отражённых изначально в базиликах и центрических сооружениях, способствует созданию новых типов храмов. Наиболее последовательно основные тенденции соединились в крестово-купольных церквях. Динамика сложения форм Востока и Запада не была одинаковой. Логика обеих (базиликальной и центрической) тенденций и их взаимодействия выражает направленный характер ритмически организованного пространства интерьера (не только в его архитектуре, но и в принципах построения иконографических программ) и градостроительно-ландшафтного аспекта церковной архитектуры.

2.2. Значение функциональной составляющей храма. В разделе даётся оценка значения функционального аспекта в формировании архитектуры христианских храмов. Для церквей это, прежде всего, богослужбная, а также сопутствующие функции. Рассматриваются некоторые узловые моменты появления тех или иных форм в композиции храмов в разные периоды истории. Данные формы определялись именно функциональным аспектом. Анализируются возможности взаимосвязи богослужбной и относительно светской составляющих архитектурной композиции и преломление этой взаимосвязи в городской среде. Отмечено, что исторический опыт отражается в современность и даёт новые возможности при строительстве многофункциональных храмовых комплексов. Подчёркивается необходимость осмысления современными мастерами функциональной составляющей храмовой архитектуры.

2.3. Стилиевая динамика христианской архитектуры. В данном разделе говорится о факторах и особенностях процесса стилиевых изменений в христианском храмовом зодчестве. Единство его закономерностей имеет наднациональный характер, но выражается в творческом многообразии региональных и индивидуальных форм. Связь стилистических и структурных составляющих дополняет это многообразие. Динамика смены стилей в христианской культуре несоизмеримо интенсивнее подобных процессов до и вне христианского мира. Контрасты рационального и иррационального сопровождают данное стилиевое развитие, но это в большей степени проявляется в западной традиции. В смене стилиевой парадигмы, безусловно, присутствуют идейные факторы. Конструктивно-техническая составляющая важна, но в этом процессе чаще подчинена идейной логике. Тектоника как гармоничная связь составляющих характерна для зрелого церковного зодчества. Типологические предпочтения стилиевых направлений также важны. Классическая и неклассическая ретроспективы имеют при этом общую основу как напоминание о раннехристианских корнях или об эпохах национального становления в христианском мире. Однако, разное отношение к традиции церковной архитектуры заметно в восточно- и западно-христианской культурах. Весь этот исторический опыт крайне актуален не только для теоретического, но и для практического осмысления его сегодня.

2.4. Конструкции храма в утилитарном и смысловом отношениях. Материалы и конструкции храмов связаны не только с утилитарной

составляющей церковной архитектуры. Эти компоненты несут смысловую нагрузку, являют образ незыблемости, связаны с множеством символических ассоциаций, а также помогают исследователям определить время создания изучаемого памятника. Христианское зодчество включает в себя стоечно-балочную систему античной ордерной архитектуры и ветхозаветного храма, римскую арочно-сводчатую систему, отражённую в сложных купольных композициях, с особым инженерным искусством перехвата распора куполов и сводов. Имеют значение конструкции стен и промежуточных опор. Наряду с каменно-кирпичной архитектурой последовательно решаются приёмы построения деревянных храмов. При всей традиционности материалов и конструктивных схем, церковная архитектура принимает в себя и новаторские решения, свойственные эпохе. Так с этим связано и постепенное внедрение металло-каменных конструкций, а позднее и железобетона. Для христианской храмовой архитектуры характерна тектоничность, а её слабость или отсутствие могут быть индикаторами кризисности той или иной эпохи. Весь этот опыт может и должен быть применён и при современном продолжении традиций храмовой архитектуры.

2.5. Символика пространства и форм и дополнительная семантическая нагрузка. Содержание раздела заключается в том, что смысловая составляющая форм церковной архитектуры разных уровней имеет символическую основу. Символ как результат явления горнего мира в мире земном, вместе с историческими образами, наполняет церковное зодчество и изобразительное искусство, обрамляя особую реальность таинства Евхаристии, других таинств и вообще богослужения, вокруг которых создаётся храм. Иные составляющие языка образов – например, аллегории и знаки – дополняют символизм, отчасти также насыщаясь его особенностями, и украшают архитектурно-художественную систему церковного искусства, но не являются её стержнем. От градостроительного уровня до малых форм сохраняется это соотношение, характеризующее храмовое зодчество.

Глава 3. Главные типологические тенденции в церковной архитектуре.

3.1. Возможности многоуровневой пространственной типологии. В данном разделе говорится о возможности классификационного подхода к церковной архитектуре, в котором, наряду со структурной типологией форм, рассматривается несколько уровней пространственной типологии: взаиморасположение храмов в ландшафте и в городе, в монастырях и их городских подворьях, в церковных комплексах сельских поселений и в усложнённых композициях церквей. Всё это единый типологический ряд, развивающийся от общего к частному, продолжающийся во внутренней структуре храма и в его интерьере.

3.2. Общая классификационная схема типов традиционных храмов. В тексте данного раздела показана возможность дополнения традиционного пути в изучении церковной архитектуры – по хронологическим отрезкам и

стилистическим особенностям – иным подходом. Он основан на типологии архитектурно-художественных форм. Последовательная классификация предполагает взгляд от ландшафтно-градостроительного уровня до малых форм. Отчётливо обозначаются такие исторически сложившиеся типы храмов, как: центрические, базиликальные, купольно-базиликальные, зальные, купольно-зальные, зально-базиликальные, крестово-купольные как наиболее разнообразные, шатрово-столпообразные и ярусные, а также редкие периптеральные и отдельно рассматриваемые типы деревянных церквей. Тип имеет свои варианты (разновидности), те, в свою очередь, – подварианты и композиционные особенности, а также рассматриваются типологические особенности регионально характера.

3.3. Систематизация форм древнерусского храмового зодчества. Здесь предлагается очередной опыт создания общей схемы в классификации типов памятников русского допетровского церковного зодчества. Продолжая в целом византийскую традицию преимущественно крестово-купольных построек, русские храмы дополняются оригинальными архитектурными типами и модификациями как старых, так и новых типов и их разновидностей. Для освоения наследия необходимо не только понять генезис, но и получить возможность чёткой систематизации, что важно как с исследовательской, охранной и реставрационной точек зрения, так и в плане дальнейшего развития отечественной церковной архитектуры.

3.4. Типологическое обобщение процесса сложения форм русской церковной архитектуры синодального периода. В данной части текста рассматриваются композиционные особенности церковных построек петербургского периода. Это появление новых зальных и базиликальных форм, соединившихся с традиционной схемой «храм кораблём», неоднократное возвращение к крестово-купольной системе, в том числе в пятиглавым завершением, строительство центрических храмов, особенно в период классицизма, постоянное обращение к композиционной схеме «храм кораблём», как в столицах, так и в провинции, при разнообразном типологическом решении основного объёма церкви. К концу периода арсенал возможностей включал в себя практически все до- и послепетровские архитектурные традиции. Опыт и тех и других важен в осмыслении храмового наследия и новой церковной архитектуры сегодня.

3.5. Особенности типологии деревянного зодчества. В данном разделе говорится о структуре деревянных церквей, преимущественно Норвегии, Русского Севера и Карпатского региона вместе с другими землями Украины, Белоруссии, юга России и соседних стран, как и о примерах иных регионов. Первая группа представлена мачтовыми церквами нескольких типов: трехнефные с вариантами, однефные с вариантами и центрические. Вторая группа имеет пять типов по объёмным решениям (клетские, шатровые, ярусные, многоглавые и кубоватые церкви). Конструкции срубные. По характеру плана есть дополнительные типологические возможности – разделение на линейные или центрические композиции с разнообразием

общекомпозиционных схем. Третья группа – это срубные, обычно трёхчастные церкви пяти основных региональных типов, в том числе украинского пятиглавия. Деревянные церкви последних двух столетий испытывают влияние каменной архитектуры. При сегодняшнем возрождении храмового строительства имеется практика обращения к традиционным формам и поиска новых конструктивных и пространственных решений.

Глава 4. Элементы композиции храма, его интерьер и логика изобразительной составляющей.

4.1. Архитектурные составляющие композиции традиционного храма.

В разделе говорится об архитектурных составляющих традиционного христианского храма. Это и функционально обусловленные пространственные элементы, и характерные конструкции и формы: нефы и трансепты, алтарные пространства и апсиды, амбулатории и венцы капелл, притворы и галереи, колоннады и аркады, хоры, эмпоры и трифории, атриумы и клуатры, приделы, крещальни, пастофории, крипты, башни, колокольни и звонницы, опоры и перекрытия, щипцы, закомары и кокошники, кровли, барабаны и главы, шатры и шпили, бочки, кубы, четверики и восьмерики, ризалиты, портики и крыльца, порталы и окна. Отмечаются особенности данных элементов, сложившиеся исторически, и возможности их использования в церковной архитектуре сегодня.

4.2. Классификация архитектурных и художественных форм в литургическом пространстве храма. Раздел посвящен структурным особенностям интерьера христианского храма, рассмотренного в нескольких уровнях: характер пространства, алтарные преграды и их типология, другие малые архитектурные формы, иконографические программы, монументальная живопись, иконы и малые формы церковного искусства. Данным аспектам в их взаимосвязи естественно быть предметом изучения для будущих мастеров всех видов церковного искусства и зодчества. Частое отсутствие в современной творческой практике осмысления связи названных уровней может приводить к недостаткам в создании новых церквей. Поэтому комплексный подход к архитектурно-художественному наследию христианского храма, с учётом всех особенностей, безусловно, необходим.

4.3. Взаимодействие иконографии священных образов и их художественных особенностей. Здесь говорится о сложении форм церковного изобразительного искусства. Тематические и стилистические особенности священных образов разного масштаба и назначения определяются необходимостью историчности сюжета, с правдивостью передачи персональных черт, а также некоторой меры аскетичности образа. Это отражено и в правилах VI Вселенского собора. Боговоплощение и разные теофанические сюжеты как факты становятся тематической основой историчности изображений. Классифицировать священные образы можно по тематическим группам, общим композиционным решениям, типам, вариантам типов, изводам и индивидуальным особенностям. При анализе необходимо соблюдение структурной последовательности в этих уровнях.

Для систематического подхода актуальна и стилистика, отражающая временные и географические данные. Техническая сторона тоже имеет большое значение. Богословие, характер изображения и техника взаимосвязаны. Этому опыту особенно убедительно учат нас средневековые памятники. Но сегодня также актуален опыт преодоления исторически имевших место отступлений от традиционности в христианском искусстве для дальнейшего раскрытия его творческих возможностей.

4.4. Некоторые аспекты богословия образа и богословия храма.

Данный раздел продолжает тему предыдущего на конкретном примере иконографии Святой Троицы – с точки зрения связи таких аспектов, как символично-семантический, структурно-композиционный, стилистический и также включенности образа в логику храмового интерьера. Здесь подводятся итоги по теме связи теоретических и практических сторон создания и жизни традиционного храма. Показываются архитектурно-художественные факты, которые могут быть своего рода индикаторами проявления полноты или неполноты христианского богословия в те или иные времена в тех или иных регионах.

Глава 5. Типичное и неординарное в традиционной церковной архитектуре.

5.1. Судьбы основных типов церквей. Данный раздел посвящён краткому историческому экскурсу, относящемуся к формированию из возникших в раннехристианский период храмов новых типов церквей, их региональных и характерных хронологически вариантов. Речь идет как о поступательном движении, так и об обращении в позднее время к историческим основам, например, три- и тетраконховым постройкам в русской архитектуре синодального периода.

5.2. Примеры неординарных архитектурных решений храмовых комплексов. Здесь в четырёх подразделах рассматриваются преемственные линии церковной архитектуры, в которых отразились особые по значимости формы храмовых комплексов. Эти формы хотя и становились предметом подражания, но в полномасштабном объёме это происходило не массово, а достаточно точно. В первой линии «Иерусалим и Москва» представлены Храм Гроба Господня как прототип, московский собор Покрова на Рву и Новоиерусалимский комплекс. Вторая линия «Константинополь – Восток и Запад» включила в себя церковь 12-ти Апостолов Константина Великого и затем отголоски темы этого храма в разных регионах. Также в этом подразделе говорится о Святой Софии Константинопольской и примерах храмов, имеющих ее своим образцом. Подраздел «Рим и Петербург» содержит анализ связи собора святого Петра в Риме и Казанского собора в Петербурге, а также встречное движение по созданию в Риме русского храма. Последний подраздел «Северная Европа – Петербург» связан с петербургским Императорским Петропавловским собором, не только с точки зрения значимости его прототипов, но и с позиции формирования

разновременного по эпохам строительства, весьма цельного и уникального по характеру использования храмового комплекса.

5.3. Влияния и самобытность, традиционность и новаторство в церковной архитектуре. В данном разделе рассматривается русская архитектурная традиция, принявшая изначально преемственность от греков, а затем, при любых влияниях, сохранявшая свой неповторимый характер. Романские мастера в XII веке, итальянские зодчие при Иване III в своей деятельности создавали, как правило, то, что вполне укладывалось в сложившуюся традицию. Влияния, как из своего прошлого, так и синхронные из иных регионов, провоцировали создание новых форм, не противоречащих традиции, а вытекающих из неё. Это, например, шатровые, столпообразные и ярусные храмы как новые архитектурные типы. Синодальный период при большей активности западных архитекторов в России также показал, что интернациональные стили принимают здесь особый характер. Не менее интересна адаптация форм в структурном и стилистическом отношении во время историзма и модерна. В данном контексте уместно оценить диалектику традиционного и новаторского, проявляющуюся в разные времена, как рождение нового из переосмысления как предшествующих, так и параллельно развивающихся архитектурных форм.

Глава 6. Возрождение традиций.

6.1. Новая жизнь храмового искусства. Основной точкой отсчёта начала возрождения в стране церковной жизни, в целом, и церковных искусств, в частности, стал, как известно, 1988 год – год тысячелетия Крещения Руси. В разделе говорится о процессе этого возрождения, применительно как к архитектуре, так и к изобразительному искусству Церкви. Рассказывается о начале проявления внимания к данной тематике в профессиональных учебных заведениях – светских и церковных – для воспитания кадров мастеров храмового зодчества, иконописи и других видов церковного искусства.

6.2. Церковное и профессиональное кураторство архитектурно-художественных работ. Епархиальная комиссия по архитектурно-художественным вопросам в С.-Петербурге, о которой говорится в данной части текста, аккумулировала уникальный опыт работы с архитекторами и художниками. Её основными задачами являются консультации исполнителей работ по храмам (новым и реставрируемым) и их художественному убранству, согласование проектов, инспектирование работ и сбор информации, помощь заказчикам и исполнителям найти связь друг с другом, а также помощь учебным заведениям и их подразделениям, в которых проходят подготовку будущие мастера церковного искусства. Здесь рассказывается о развитии структур, курирующих архитектурно-художественное творчество, с учётом создания института епархиальных архитекторов, также роли Союза архитекторов. Подробно рассказано о ярком примере результативной работы ещё одной комиссии – Комиссии по

воссозданию убранства Кронштадтского Морского собора. Также рассмотрены характерные для настоящего времени особенности в деле восстановления памятников церковной архитектуры. Среди всех используемых сейчас видов данных работ значимыми становятся полные воссоздания и реновации (последние – для зданий подворий). Говорится о необходимости отлаживать формы охранных обязательств (заключаемых государственными органами охраны и религиозными организациями) для церковных памятников. Рассматриваются различные возможности и примеры организации храмов-музеев. Вновь говорится о кураторстве в деле формирования профессиональных кадров новых поколений, уже в реставрационном контексте.

6.3. Перспективы архитектурно-художественного становления современного храма. Последний раздел исследования рассматривает характер современного архитектурного творчества и области храмового строительства, приводятся примеры более успешных работ. Говорится о возможности формирования характерного образа храма, соответствующего традиции – с одной стороны, и соответствующего времени – с другой.

В Заключении говорится о том, что проведённый анализ результатов многовекового опыта созидания характерных форм церковной архитектуры и храмового изобразительного искусства даёт возможность предложить определённые *выводы*.

1. А. В сложении архитектурно-художественных форм традиционного христианского храма имеет значение действие сразу многих факторов. Каждый храм и каждая его составляющая могут восприниматься с точки зрения их назначения и местоположения в контексте уровней системы церковных искусств – и в смысловом отношении, и в пространственном. При появлении нового храма и его благоуукрашении важны: воля заказчиков и мастеров, его назначение, его положение в городе, ландшафте или обители, выбор общей композиции, типа и более частного варианта в типологии его структуры, пространственное решение функциональных соотношений храма, выбор материалов и конструкций, стилистическое решение, его семантическое осмысление и дальнейшее историческое значение после постройки и освящения. Для изобразительных произведений вместо функциональных связей – принятие в контексте храма того или иного сюжета, вместо структурного решения – общекомпозиционный выбор и принятие за основу иконографического типа и извода, вместо конструктивных приёмов – технические приёмы соответствующего вида церковного искусства. Это, конечно, схема, или «азбука», на базе которой творчески рождается уникальное произведение.

Б. Учитывая этот сложный набор факторов, стоит иметь в виду и различие в выборе исследователями направления поиска происхождения того или иного типа храма или иного явления церковного искусства. Здесь целесообразно суммировать эти подходы, иногда кажущиеся

взаимоисключающими (например, подходы к мотивам возникновения базилики или шатрового зодчества).

2. А. Канонические границы возможностей формообразования отражены как в соборных определениях, так и в исторически сложившемся традиционном наборе типологических ориентиров – это изучаемая типология храмов и иконография священных образов (в том числе иконописные подлинники, да и вообще всё наследие, представленное в памятниках).

Б. Исходя из суммы положений и реального опыта, следует сказать, что архитектурные и художественные произведения должны занимать в пространстве своё место, чётко связанное с их назначением, с учётом богослужбных и вспомогательных функций и благоговейного отношения к священным предметам и образам. Пространство и организованный в нём ритм определяют размещение тех или иных форм и сам процесс формообразования.

В. В выборе архитектурных возможностей и сюжетов священных образов важна историческая преемственность – от факта Боговоплощения, иных теофаний и конкретных событий Священной истории и истории Церкви до сложившихся закономерностей традиционных архитектурных и художественных форм. Предпочтение отдаётся историческому и символическому их осмыслению (как образам явления горнего мира) относительно аллегоризма (и вообще иносказательности, которую стоит воспринимать как вторичное, хотя и весьма интересное явление).

Г. Как в изобразительном искусстве Церкви требуется аскетичность и недопустима чувственность и экзальтация, так и в церковной архитектуре предпочтительна сдержанность, проявленная в тектоничности форм как гармонизации эстетического и конструктивного, а вместе с тем, конечно, и функционального их аспекта. Важно подчинение изобразительной составляющей архитектуре храма. Поэтому для характера пространственных построений в композициях священных образов естественно использование приёмов, осуществляющих стремление к визуальному отождествлению пространства образа и интерьера храма как пространства литургического.

3. А. В качестве образца в архитектуре и искусстве Церкви для большей части протяжённости двухтысячелетней истории тот или иной памятник выступал преимущественно в аспекте своей структуры (или иконографического типа для священных образов), но не в аспекте стилистики. Исключением являлось неоднократное обращение к классическим формам, связанным и с раннехристианским временем.

Б. Лишь с XIX столетия приобретают вес именно стилистические ориентиры, но также связанные с эпохами, важными с историко-церковной или идейно-патриотической точки зрения. Это касается и восточного, и западного христианства. Более общие образцовые явления в зодчестве и изобразительном искусстве (типы храмов, техника иконописи) остаются ориентирами не в жёстком смысле, но как набор благоприятных возможностей для творческого выбора.

4. А. Композиционные тенденции в церковной архитектуре связаны как с интерьерным литургическим пространством, так и с внешней средой храма. Отсюда происходит развитие двух основных осей – горизонтальной (к городу, к храму, к алтарю) и вертикальной (к куполу и для создания доминантности церковного здания в городе, монастыре или ландшафте). В типологии церквей здания базиликального и зального характера, с одной стороны, и центрического – с другой, стали основой для взаимного проникновения этих композиционных тенденций и формирования купольно-базиликальных, крестово-купольных храмов и производных от них.

Б. Аналогично, но скорее встречно архитектурным приёмам, дополняя их, складывается и смысловая последовательность принципов построения иконографических программ: иерархическая (из купола вниз), литургико-евхаристическая (из алтаря в центральную часть храма) и историко-повествовательная (равномерная). Впрочем, есть ещё и историческая репрезентативная схема иконографических программ высокого иконостаса.

5. А. Функциональный аспект храма – это, прежде всего, организация пространства для богослужения, а уже затем и для всего, что имеет вспомогательное назначение. Основная функция осуществляется достаточно «тонко», и при создании храма необходимо всё время помнить: в нём должно быть удобно совершать священнодействия и участвовать в них.

Б. Остальные функции могут помогать основной, и, как в любом сложном архитектурном объекте, должны наличествовать их взаимная увязка и включённость в архитектурное целое.

6. А. Стилиевая динамика в христианской цивилизации, несомненно, сильнее, чем в любой другой, что, в частности, показывает огромный творческий потенциал мастеров архитектурно-художественных форм традиционного церковного здания и его разнообразных составляющих, в том числе и изобразительных.

Б. Выбор стиля или стилистических нюансов – это то, что либо отражает время появления того или иного храма, либо показывает идейную и эстетическую направленность его создателей, если речь идёт об ориентации на прошлые образцы.

В. Однако не любое направление одинаково приемлемо для храмовой архитектуры. Это касается зданий религиозного назначения в западной культуре, которые, представляя во второй половине XX и в начале XXI столетия разные течения модернизма и постмодернизма, как правило, и своей структурой показали разрыв с традиционными формами церковной архитектуры. Тем не менее, поиск нового стилиевого языка важен, но без нарушения преемственности, как это и происходило во все предыдущие столетия.

7. А. Конструкции и материалы в архитектуре, как и технологические возможности в изобразительном искусстве Церкви, также тяготеют к традиционности, но здесь нет безусловной жёсткости. В их выборе важно

переживание не сиюминутности и недолговечности, а, напротив, основательности и незабываемости храмовых архитектурно-художественных форм.

Б. Появление новых материалов (железобетон, клееное дерево) может открыть некоторые неизвестные ранее возможности пространственных решений, вполне допустимые и даже целесообразные для храмовой архитектуры.

8. А. Семантика в храме многогранна, но всегда важно видеть главный стержень, вокруг которого она формируется. Этой основой является символизм. Есть реальность Евхаристического Таинства. Есть следующий уровень – система символики, как богослужебной, так и в архитектуре, и в изобразительных формах. Символ – то, что являет горний мир.

Б. Однако есть дополнительный пласт образов, носящий характер инносказательных смыслов. Их семантика – то, что указывает на разные грани духовного или идейного плана.

9. А. Рассмотрение храма в среде свидетельствует о многоуровневости пространства и возможности увидеть церковные здания и как часть ландшафта, вместе с монастырями, и как визуальный скелет города в виде доминант, и как основу монастырских композиций, затем структурные решения городских церковных подворий, также центров сельских поселений, наконец, общекомпозиционных схем собственно храмовой архитектуры (в последней позиции имеется в виду уровень более широкий, чем собственно тип основного или придельных церковных объёмов). Этот ряд, который имеет продолжение во внутренней структуре храма, его малых и изобразительных формах, составляет сквозную типологическую линию, показывающую в смысловом отношении центральность храма и совершения в его алтаре Евхаристии (центральность как в пространстве, так и в богослужебном времени, а также вообще в христианской жизни).

Б. В данном контексте следует подчеркнуть особый направленный ритм пространства, наполненного архитектурными и изобразительными формами церковного искусства (см. также выше п. 4.А). Это не есть приращение предмета к предмету, а именно ритм, обращённый к городу, храму, алтарю и престолу каждой церкви. Этот смысловой ритм становится ритмом, подчиняющим себе конкретные формы.

В. Интересно наличие схожих композиционных приёмов на разных пространственных уровнях. Цепные (линейные), центростремительные, сосредоточенные (компактные) и рассредоточенные (многоцентровые) композиции есть как в крупном масштабе, так и в структуре храма и даже в принципах формирования в интерьере храмовых иконографических программ.

10. А. Типология храмов, даже в узком смысле, – это не просто определение принадлежности здания к тому или иному структурному типу, но и к варианту типа, к более частной модификации, и только после этого – к совершенно индивидуальным особенностям архитектурного произведения.

Б. Имея региональные и временные особенности, любая классификационная схема традиционных церковных зданий и отдельных его форм является единым разветвлённым древом многовековой архитектурно-художественной преемственности. Отечественный храмостроительный опыт привёл к появлению новых общекомпозиционных схем («храм кораблём», «храм-город»), новых типов церквей (шатрово-столпообразные и ярусные), которые, даже при нахождении в них элементов внешнего влияния, в итоге остаются выразителями именно русского церковного зодчества, включённого в опыт международный и связанного с ним. Типология синодального периода дополняет древнерусскую, но ни в коем случае не противостоит ей.

11. Использование элементов архитектурной композиции церквей (типичных частей зданий), имеющих и функциональный, и образный смысл, остаётся достаточно стойким в течение веков, потому возможности этих характерных составляющих храма и сегодня, при возрождении и продолжении традиции возведения церквей, могут, конечно, учитываться.

12. Интерьер не должен рассматриваться отдельно от экстерьера храма, тем более что литургическое пространство остаётся в созидании церковного здания первичным (хотя это и не всегда чувствуют современные архитекторы). Для престолов, иконостасов и других малых архитектурных форм, светильников и облачений как малых форм церковного искусства, иконографических программ и иконного наполнения храма естественно быть задуманными в едином проектном целом (что, к сожалению, сегодня тоже бывает далеко не всегда).

13. Изобразительная стилистика, конечно, должна быть родственной храмовому зданию, хотя бывают и исключения из этого правила. При этом важно отличать понятия «канон» и «стиль», памятуя о том, что в пределах канонических форм существует весьма немало стилиевых направлений, как в архитектуре, так и в создании священных образов.

14. Богословие храма и богословие образа отражают в теории и в практике всю полноту церковного учения, и, конечно, храмовое искусство несёт в себе миссионерский характер и апологию православного мировоззрения.

15. А. Базиликально-зальный характер храмов с разными типами, центрические храмы и крестово-купольная система – все связанные с этими возможностями формы принципиально остаются актуальными до сегодняшнего времени, несмотря на хронологические и географические предпочтения, как и достаточно консервативное в целом деревянное зодчество.

Б. При этом и исторический взгляд показывает, даже в рамках традиции, наличие как типичных, так и необычных архитектурных решений. Последние часто представлены выдающимися памятниками. Их экстраординарность достигается чаще на уровне общекомпозиционной схемы (храм Гроба Господня, собор Святого Петра в Риме, Петропавловский собор в Петербурге), но может возникать и благодаря специфике внутренней

структуры основного архитектурного объёма (Святая София Константинопольская, храм Сен-Фрон в Перигё).

16. Внешние влияния и самобытность национальных форм церковного зодчества не противоречат друг другу. Наднациональная христианская цивилизация формирует внутри себя и национальные, и узкорегинальные, и совершенно индивидуальные возможности, включённые в единое целое храмового строительства и создания священных образов. В некоторых случаях сочетание заимствований и фактов, связанных с собственной национальной традицией, может способствовать созданию новых оригинальных типов храмовых зданий.

17. Остаётся важным терминологический аспект во взгляде на формы церковной архитектуры, так как до сих пор исследователи используют удобную каждому терминологию, не во всём совпадающую со взглядом коллег. Это касается и типологических определений, и разной степени точности и принятия тех или иных границ в различии стилистических направлений и их модификаций. Видимо, постепенная унификация в терминах ещё требует времени.

Наряду с выводами даются *практические рекомендации*

1. Возрождение храмового строительства и всех видов церковного искусства вызывает безусловный интерес к исторически сложившемуся арсеналу средств в смысловом, функциональном, структурном, стилистическом и техническом аспектах, характеризующих формообразование. И чем более этот арсенал станет освоенным как светскими, так и церковными коллегами-исследователями (при их встречном движении) и мастерами-практиками, тем скорее на этой основе сможет осуществляться и генезис новых форм – не в отрыве от традиции, а на её плечах.

2. В исследовательском плане и в учебно-педагогическом полезно говорить о храмовой архитектуре и изобразительном искусстве не только в их историческом развитии по эпохам, как это чаще всего практикуется, но и в целостной типологической систематизационной схеме, включающей в себя все уровни – от города и ландшафта до малых форм.

3. Храм исторически стал основой формирования пространственной и культурной среды. Поэтому его воспитательное значение гораздо шире, чем тот важнейший процесс, который связан с богослужением, проповедью и разными формами социальной активности Церкви. При возрождении архитектурно-художественной жизни храма в последние десятилетия об этом нельзя забывать.

4. Особое воспитательное значение храмовое искусство имеет для тех, кто им непосредственно занимается – архитекторов, мастеров изобразительного искусства и исследователей. Поэтому важнейшее значение храма стимулирует к большему вниманию в воспитании новых профессиональных кадров – как в светских, так и в духовных учебных заведениях, при взаимной кооперации в этом деле.

5. Важно в современном церковном строительстве добиваться возможности расположения храмов в городе не по остаточному принципу, как бывает сегодня, а с учётом на уровне генерального плана оптимального их размещения как доминант, с корректировкой при этом и высотного регламента.

6. В реставрации исторических церковных зданий также необходимо воссоздавать вокруг них благоприятную градостроительную среду, помогающую их восприятию адекватно их значению.

7. В возрождении в России церковной архитектуры и храмового изобразительного искусства осуществляется непростой процесс повторного ученичества, который должен принести свои плоды в формировании нового образа храма – храма XXI столетия, продолжающего архитектурно-художественное развитие предшествующих веков.

СПИСОК НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ С АВТОРСКИМ УЧАСТИЕМ

1. III-я Международная научная церковная конференция, посвящённая 1000-летию Крещения Руси «Литургическая жизнь и церковное искусство Русской Православной Церкви». Л., Ленинградская Духовная Академия, 31.01–5.02.1988.

2. Архитектурно-археологические чтения, посвященные памяти П. А. Раппопорта. СПб., Государственный Эрмитаж, 15–19.01.1990.

3. XVIII Международный конгресс византинистов. М., МГУ, 8–15.08.1991.

4. Конференция памяти преподобного Сергия Радонежского (к 600-летию со дня преставления). М., Данилов монастырь, октябрь 1992 г.

5. Научно-практическая конференция «Да возвеличится Россия». СПб., Царскосельский фонд содействия развитию культуры, СПбГУ, Государственный республиканский центр русского фольклора, январь 1994 г.

6. Историко-теоретическая конференция «Наследие монастырской культуры: ремесло, искусство, искусство». СПб., Российский институт истории искусства, 24–27.02.1997.

7. Конференция в рамках III-й Всероссийской выставки «Православная Русь». СПб., Санкт-Петербургский фонд культуры, Институт имени И. Е. Репина, 24.11.1997.

8. Ежегодная научная конференция СПбДА. СПб., СПбДА, 1–3.11.1988.

9. VI Международная Консультация Богословских школ. [Проведена Всемирным братством православной молодёжи СИНДЕСМОС.] Белград, Теологический факультет Белградского университета, август 1997 г.

10. Конференция «Методологические проблемы развития и исследования славянской культуры». В рамках Кирилло-Мефодиевских чтений. Новгород, 23–25.05.1988.

11. Конференция «Стиль в искусстве». М., МГУ, 14–16.04.1989.

12. Международная конференция «Белые ночи в Петербурге. Проблемы изучения, реставрации и реновации памятников архитектуры». СПб., Михайловский замок (Лекторий ГРМ), 4–8.07.1994.
13. Семинар Санкт-Петербургского фонда культуры по программе «Храм». СПб., Институт имени И. Е. Репина, февраль 1994 г.
14. Конференция «Церковь и общество». СПб., СПбДА, октябрь 1995 г.
15. Конференция «Новая жизнь древнего храма», посвященная 850-летию Петропавловского храма г. Смоленска. Смоленск, Смоленская епархия РПЦ и Смоленский педагогический институт, октябрь 1996 г.
16. Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского института. М., МГУ, январь 1997 г.
17. Круглый стол «Sacrum and Country». Севастополь – Львов. Государственный университет «Львівська політехніка», Севастополь, 16–19.07.1998.
18. VII Международная консультация Православных богословских школ. [Проведена Всемирным братством православной молодёжи СИНДЕСМОС]. СПб., СПбДА, Институт имени И. Е. Репина, январь 1999 г.
19. Круглый стол Издательского совета Московской Патриархии, посвящённый теме охраны памятников церковной архитектуры. М., Издательский совет Московской Патриархии, октябрь 2002 г.
20. Научно-практическая конференция «Три века синтеза церковного и светского искусства». Ораниенбаум, 13–14.11.2003.
21. Международная конференция «Церковное искусство: модернизм и традиции». СПб., Институт имени И. Е. Репина, 26–29.04.2004.
22. I Международная конференция Санкт-Петербургского института православной иконологии «Православная иконология – основы и перспективы». СПб., 27.11.2004.
23. II Международная конференция Санкт-Петербургского института православной иконологии «Св. Троица преподобного Андрея Рублёва в свете православного апофатизма». СПб., 18.11.2005.
24. III Международная конференция Санкт-Петербургского института православной иконологии «Иконоборчество: вчера и сегодня». СПб., 22.09.2006.
25. Международная научно-богословская конференция «Россия – Афон. Тысячелетие духовного единства». М., 1–4.10.2006.
26. II Всероссийская конференция по исторической психологии памяти Владимира Павловича Денисенко «Образ и храм в историко-психологической реальности». СПб., СПбГУ, декабрь 2007 г.
27. Конференция «Петербург как эстетический феномен: теоретические и практические аспекты». СПб., СПбГУ, 21.11.2008.
28. Международная научно-практическая конференция, посвящённая 250-летию архитектора А. Н. Воронихина «Андрей Никифорович Воронихин. Мастер, эпоха, творческое наследие». СПб., РАХ и СПб Епархия РПЦ, 28–30.10.2009.

29. Научная конференция, посвящённая 200-летию со дня рождения вице-президента Императорской Академии художеств князя Г. Г. Гагарина «Григорий Гагарин: художник и общественный деятель». СПб., РАХ и СПб Епархия РПЦ, 17–18.11.2010.

30. Городская научно-практическая конференция «Казанский собор – храм и памятник российской воинской славы». СПб., Правительство СПб.и СПб. Епархия РПЦ, 22–24.09.2011.

31. Круглый стол «Музей и церковь в контексте сохранения национального наследия». СПб., Философский факультет СПбГУ, 2011.

32. Конференция «День военно-морских знаний». СПб., Библиотека имени Б. Н. Ельцина, 3.10.2013.

33. Торжественное заседание, посвящённое 200-летию со дня кончины А. Н. Воронихина «Венок к надгробию А. Н. Воронихина». СПб., Институт имени И. Е. Репина, 6.03.2014.

34. Научно-практическая конференция «Церковное зодчество Тихвинской епархии: история и современность». Большой Тихвинский монастырь, 6.09.2016.

35. I Международная научная конференция «Проблемы сохранения церковного искусства». М., РГГУ и МДА, май 2016 г.

36. II Международная научная конференция «Проблемы сохранения церковного искусства». М., РГГУ и МДА, 23.01.2018.

37. X Международная научно-богословская конференция «Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки». СПб., СПбДА, 25–26.09.2018.

38. III Международная научная конференция «Проблемы сохранения церковного искусства» (в рамках 27-х Рождественских чтений). М., РГГУ и МДА, 30.01.2019.

39. Занятие Муниципальной школы Законодательного собрания Ленинградской области для депутатов представительных органов муниципальных образований. СПб., СПбДА, 25.06.2019.

40. Круглый стол «Гармонизация интересов Церкви и общества в городском пространстве». Общественно-научный форум «Государство и религия: пути диалога». СПб., Российская академия народного хозяйства и государственной службы, С.-З. институт управления, 29–30.09.2019.

41. Круглый стол «Национальное пространство – проекция культуры». VIII Санкт-Петербургский международный культурный форум. СПб, Дом архитектора, Союз архитекторов России и другие организаторы, 15.11.2019.

42. Научно-просветительская конференция «Три века церковного строительства в Санкт-Петербурге», в честь юбилеев А. Н. Воронихина, К. А. Тона и А. П. Аплаксина. СПб. (организаторы – СПб Митрополия и КГИОП), Казанский собор, 16.12.2019.

43. IV Международная научная конференция «Проблемы сохранения церковного искусства» (в рамках 28-х Международных Рождественских чтений). М., РГГУ, МДА, 30–31.01.2020.

44. V Международная научная конференция «Проблемы сохранения церковного искусства» (в рамках 29-х Международных Рождественских чтений). М., РГГУ, МДА, 18–19.05.2021.

АВТОРСКИЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии

1. Федоров А. Н. (*игумен Александр*). Образно-символическая система композиции древнерусского города. СПб.: Специальная литература, 1999. 216 с., ил. (13,5 п. л.)
2. Федоров А. Н. (*архимандрит Александр*). Традиционный христианский храм: тенденции формообразования. СПб.: Библикон, «Своё издательство», 2022 (февраль). 336 с., ил. (21 п. л.)

Учебное пособие

3. а. Федоров А. Н. (*игумен Александр*). Церковное искусство как пространственно-изобразительный комплекс. СПб.: Сатись, 2007. 224 с., табл. и ил. 74 с. (19,0 п. л.)
б. Федоров А. Н. (*архимандрит Александр*). Церковное искусство как пространственно-изобразительный комплекс. Изд. 2-е, доп. СПб.: Сатись, 2017. 224 с., ил. (14,5 п. л.)
в. Федоров А. Н. (*архимандрит Александр*). Церковное искусство как пространственно-изобразительный комплекс. Изд. 3-е. СПб.: Сатись, 2019. 224 с., ил. (14,5 п. л.)

Статьи в журналах из Перечня ведущих рецензируемых научных изданий и журналов, рекомендуемых ВАК

4. Федоров А. Н. (*архимандрит Александр*). 25 лет обновлённых традиций (к юбилею иконописного отделения Санкт-Петербургской Православной Духовной Академии) // *Научные труды. СПб.: Институт имени И. Е. Репина, 2013. Вып. 24. С. 179–193. (0,7 п. л.)*
5. Федоров А. Н. (*архимандрит Александр*). К вопросу о границах канона в архитектуре и изобразительном искусстве Церкви // *Научные труды. СПб.: Институт имени И. Е. Репина, 2015. Вып. 32. С. 3–15. (0,6 п. л.)*
6. Федоров А. Н. (*архимандрит Александр*). Образец в церковной архитектуре и изобразительном искусстве: некоторые аспекты темы // *Научные труды. СПб.: Институт имени И. Е. Репина, 2017. Вып. 40. С. 3–12. (0,5 п. л.)*
7. Федоров А. Н. (*архимандрит Александр*). Базиликальные и центрические тенденции в сложении основных типов христианского храма // *Научные труды. СПб.: Институт имени И. Е. Репина, 2017. Вып. 41. С. 43–51. (0,4 п. л.)*
8. Федоров А. Н. (*архимандрит Александр*). Епархиальная комиссия как куратор творческих работ // *Научные труды. СПб.: Институт имени И. Е. Репина, 2017. Вып. 42. С. 115–124. (0,5 п. л.)*

9. Федоров А. Н. (архимандрит Александр). *Взаимосвязь основных закономерностей формообразования в церковной архитектуре и изобразительном искусстве* // *Научные труды*. СПб.: Институт имени И. Е. Репина, 2018. Вып. 44. С. 11–21. (0,5 п. л.)
10. Федоров А. Н. (архимандрит Александр). *Функциональный аспект церковного зодчества* // *Научные труды*. СПб.: Институт имени И. Е. Репина, 2017. Вып. 43. С. 3–13. (0,5 п. л.)
11. Федоров А. Н. (архимандрит Александр). *Динамика смены стилей в церковной архитектуре* // *Научные труды*. СПб.: Институт имени И. Е. Репина, 2018. Вып. 45. С. 236–246. (0,5 п. л.)
12. Федоров А. Н. (архимандрит Александр). *Структурные особенности интерьера церкви как объект изучения и творческой практики будущих мастеров церковного искусства* // *Научные труды*. СПб.: Институт имени И. Е. Репина, 2018. Вып. 46. С. 29–39. (0,5 п. л.)
13. Федоров А. Н. (архимандрит Александр). *Символика и семантика в осмыслении христианского храма и его составляющих* // *Научные труды*. СПб.: Институт имени И. Е. Репина, 2018. Вып. 47. С. 28–36. (0,4 п. л.)
14. Федоров А. Н. (архимандрит Александр). *Типологические особенности древнерусских храмов* // *Научные труды*. СПб.: Институт имени И. Е. Репина, 2019. Вып. 48. С. 3–17. (0,7 п. л.)
15. Федоров А. Н. (архимандрит Александр). *Значение конструктивной составляющей христианского храма* // *Научные труды*. СПб.: Институт имени И. Е. Репина, 2019. Вып. 49. С. 116–125. (0,5 п. л.)
16. Федоров А. Н. (архимандрит Александр). *Изучение типологии храмов как составляющая архитектурно-художественного образования* // *Научные труды*. СПб.: Институт имени И. Е. Репина, 2019. Вып. 50. С. 9–20. (0,6 п. л.)
17. Федоров А. Н. (архимандрит Александр). *Взаимосвязь иконографического и стилистического аспектов церковного искусства* // *Научные труды*. СПб.: Институт имени И. Е. Репина, 2019. Вып. 51. С. 189–198. (0,5 п. л.)
18. Федоров А. Н. (архимандрит Александр). *Типологические тенденции в архитектуре русских храмов в XVIII–XX столетиях* // *Научные труды*. СПб.: Институт имени И. Е. Репина, 2020. Вып. 52. С. 3–15. (0,6 п. л.)
19. Федоров А. Н. (архимандрит Александр). *Логика генезиса и возможности типологии традиционных христианских храмов* // *Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств*. СПб.: Санкт-Петербургская академия художеств, 2021. Вып. 56. С. 3–14. (0,5 п. л.)
20. Федоров А. Н. (архимандрит Александр). *Характерные элементы архитектурной композиции христианского храма* //

- Университетский научный журнал. Филологические и исторические науки, археология и искусствоведение. СПб.: РГПУ имени А. И. Герцена, 2021. № 63. С. 35–43. (0,7 п. л.)*
21. Федоров А. Н. (архимандрит Александр). *Пространственная типология взаиморасположения объёмов храмов в градостроительной и ландшафтной среде и в композициях церковных комплексов // Университетский научный журнал. Филологические и исторические науки, археология и искусствоведение. СПб.: РГПУ имени А. И. Герцена, 2021. № 64. С. 21–29. (0,6 п. л.)*
  22. Федоров А. Н. (архимандрит Александр). *Типологические тенденции в архитектуре деревянных церквей // Университетский научный журнал. Филологические и исторические науки, археология и искусствоведение. СПб.: РГПУ имени А. И. Герцена, 2021. № 65. С. 21–30. (0,6 п. л.)*
  23. Федоров А. Н. (архимандрит Александр). *Влияния и самобытность в церковной архитектуре // Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств. СПб.: Санкт-Петербургская академия художеств, 2022 (январь-март). Вып. 60. С. 3–13. (0,4 п. л.)*
Статьи в других научных изданиях и опубликованные доклады на конференциях
  24. Федоров А. Н. *Поиски метода реконструкции Комплекса Старой Ладogi // Проблемы синтеза искусств и архитектуры. Тематический сборник научных трудов. Л.: Институт имени И. Е. Репина, 1985. Вып. XXI. С. 46–52. (0,3 п. л.)*
  25. Федоров А. Н. *Храм – основа формирования среды древнерусского города. [Доклад на III Международной научной церковной конференции, посвящённой 1000-летию Крещения Руси «Литургическая жизнь и церковное искусство Русской Православной Церкви». Л., Ленинградская Духовная Академия, 31.01–5.02.1988] // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. СПб.: Изд-во СПбДА, 2018. Вып. 1(9). С. 204–212. (0,8 п. л.)*
  26. Федоров А. Н. *Градостроительные аспекты древнерусского монументального зодчества (депонированная рукопись) // Справочно-информационный отдел института ВНИИТАГ 26.06.1989 на № 794; реферат в р/ж «Архитектура, районная планировка, градостроительство». М., 1989. № 11. (0,5 п. л.)*
  27. Федоров А. Н. *План и пространство в характеристике городов Древней Руси (депонированная рукопись) // Справочно-информационный отдел института ВНИИТАГ 26.06.1989 на № 795; реферат в р/ж «Архитектура, районная планировка, градостроительство». М., 1989. № 11. (0,4 п. л.)*
  28. Федоров А. Н. *Параметры и типы древнерусских городов. [Статья]. [Часть исследовательской работы института ЛЕННИИТАГ «Принципы*

- типологизации древнерусских городов». (Рукопись 1989 г.) // Сборник материалов. СПб.: С.-Петербургский фонд культуры. Программа «Храм», 1996. Вып. 11. С. 170–185. (1,0 п. л.)
29. Федоров А. Н. Образно-символический аспект средневекового зодчества как фактор формообразования и градостроительного развития. [Тезисы доклада на архитектурно-археологических чтениях, посвященных памяти П. А. Раппопорта. СПб., Государственный Эрмитаж, 15–19.01.1990] // «Проблемы изучения древнерусского зодчества». СПб.: Государственный Эрмитаж; Институт истории материальной культуры, 1996. С. 112–113. (0,1 п. л.)
30. Федоров А. Н. Размышляя над «Русской церковной стариной»... [Статья о выставке] // Искусство Ленинграда. 1990. № 1. С. 42–44. (0,2 п. л.)
31. Федоров А. Н. (*иеромонах Александр*). Образный аспект древнерусского зодчества как фактор его развития в контексте средневековой культуры. [Доклад на XVIII Международном конгрессе византинистов. М., 08–15.08.1991] // Сборник материалов. СПб.: Санкт-Петербургский фонд культуры. Программа «Храм», 1994. Вып. 6. С. 57–66. (0,7 п. л.)
32. Федоров А. Н. (*иеромонах Александр*). Наследие преподобного Сергия и пути русской духовной культуры. [Доклад на Конференции памяти преподобного Сергия Радонежского (к 600-летию со дня преставления). М., Данилов монастырь, октябрь 1992 г.] // Невечерний свет. Infinite. СПб., 2014. № 4. С. 3–6. (0,25 п. л.)
33. Федоров А. Н. (*иеромонах Александр*). Слово настоятеля церкви св. Екатерины. [Вступительная статья] // Домовая церковь св. Екатерины Академии художеств в Санкт-Петербурге: Сб. статей. СПб.: Институт имени И. Е. Репина, 1993–1994. С. 57–59. (0,15 п. л.)
34. Федоров А. Н. (*иеромонах Александр*). Храм в системе русского города. [Тезисы для научно-практической конференции «Да возвеличится Россия». СПб., январь 1994 г.] // Малые города России. Культура. Традиции. М.; СПб.: Царскосельский фонд содействия развитию культуры; С.-Петербургский государственный университет; Государственный республиканский центр русского фольклора, 1994. С. 82–85. (0,15 п. л.)
35. Федоров А. Н. (*иеромонах Александр*). К вопросу возвращения Церкви архитектурно-художественных памятников. [Тезисы доклада] // Сборник материалов. СПб.: Санкт-Петербургский фонд культуры. Программа «Храм», 1994. Вып. 4. С. 125–127. (0,1 п. л.)
36. Федоров А. Н. (*иеромонах Александр*). Вступительная статья // Пути искусства к служению вере. Каталог выставки. СПб.: Институт имени И. Е. Репина, 1996. (0,05 п. л.)
37. Федоров А. Н. (*иеромонах Александр*). Соотношение «храм – монастырь – город» в связи с типологией древнерусских городов.

- [Тезисы доклада на конференции, проведённой в СПб Российским институтом истории искусства 24–26.02.1997] // Наследие монастырской культуры: ремесло, художество, искусство. Тезисы конференции. СПб.: Российский институт истории искусства, 1996. С. 11. (0,05 п. л.)
38. *Федоров А. Н. (игумен Александр)*. Церковное искусство сегодня как комплекс проблем: богословских, практических, учебно-воспитательных и апологетических. [Тезисы доклада на конференции в рамках III Всероссийской выставки «Православная Русь» 24.11.1997] // Православие и культура. Каталог выставки. Материалы научно-практической конференции. СПб.: С.-Петербургский фонд культуры; Институт имени И. Е. Репина, 1997. С. 9–10. (0,15 п. л.)
39. *Федоров А. Н. (игумен Александр)*. Церковная археология в начале и в конце столетия в свете наследия Н. В. Покровского. [Тезисы доклада на конференции, проведённой в СПбДА 01–03.11.1988] // Церковная археология. Материалы Второй Всероссийской церковно-археологической конференции, посвящённой 150-летию со дня рождения Н. В. Покровского. СПб.: СПбДА, 1998. Вып. 4. С. 10–13. (0,15 п. л.)
40. *Федоров А. Н. (игумен Александр)*. Христианское искусство и церковная миссия. [Доклад на VII Международной консультации Православных богословских школ, проведённой Всемирным братством православной молодёжи СИНДЕСМОС. СПб., СПбДА, Институт имени И. Е. Репина, январь 1999 г.] // Христианское чтение. СПб.: Изд-во СПбДА, 1999. № 18. С. 157–170. (0,75 п. л.)
41. *Федоров А. Н. (игумен Александр)*. Поездка студентов Санкт-Петербургских Духовных Академии и Семинарии в Сербию. [Статья] // Церковный вестник. 2000. № 1–2. С. 19–21. (0,25 п. л.)
42. *Федоров А. Н. (игумен Александр)*. Предисловие // Русь Православная. История и современность: Сб. науч. статей. СПб.: Институт имени И. Е. Репина, 2000. С. 3. (0,05 п. л.)
43. а. *Федоров А. Н. (игумен Александр)*. Вступительная статья // Церковь святой Екатерины Академии художеств в Санкт-Петербурге. 2-е изд., доп. СПб.: Институт имени И. Е. Репина, 2000. С. 3–7. (0,3 п. л.)
б. Другая редакция того же текста: *Федоров А. Н. (игумен Александр)*. Вступительная статья // Церковь святой Екатерины Академии художеств в Санкт-Петербурге. СПб.: Знаки, 2005. С. 3–9. (0,3 п. л.)
в. Редакция того же текста: *Федоров А. Н. (игумен Александр)*. Молитвой начинается день. [Статья об Академическом храме] // Адмиралтейство. СПб., 2000. № 1. С. 8–9. (0,25 п. л.)
44. *Федоров А. Н. (игумен Александр)*. О символах Горнего Иерусалима // Православный летописец Санкт-Петербурга. СПб., 2002. № 11. С. 51–62. (1,0 п. л.)

45. Федоров А. Н. (игумен Александр). О создании и работе епархиальной комиссии по архитектурно-художественным вопросам // Приход. 2002. № 11. С. 4–8. (0,3 п. л.)
46. Федоров А. Н. (игумен Александр). Петербург как город православной традиции. [Тезисы доклада на Научно-практической конференции «Три века синтеза церковного и светского искусства». Ораниенбаум, 13–14.11.2003] // Ораниенбаумские чтения. СПб.: Государственный музей-заповедник «Ораниенбаум», 2003. Вып. IV. С. 14. (0,05 п. л.)
47. а. Федоров А. Н. (игумен Александр). Иконостас Петропавловского собора как новое слово в архитектуре алтарных преград. [Вступительная статья] // Иконостас Петропавловского собора / Науч. ред. игум. Александр (Федоров). СПб.: ГМИ СПб, 2003. 126 с. С. 6–7. (0,1 п. л.)
б. *Fyodorov A. N. (hegumen Alexander) The Iconostasis of Sts. Peter and Paul Cathedral as a novel development in the architecture of altar screens // The Iconostasis of Sts. Peter and Paul Cathedral. SPb.: State Museum of the History of Saint-Petersburg, 2004. 118 p. P. 6–7. (0,1 п. л.)*
48. Федоров А. Н. (игумен Александр). От редактора // Академия художеств и Православная Церковь: Сб. научн. статей. СПб.: Институт имени И. Е. Репина, 2004. С. 3. (0,05 п. л.)
49. Федоров А. Н. (игумен Александр). Взаимосвязь церковных и светских структур в деле возрождения церковного искусства и проблема воспитания кадров новых специалистов. [Доклад на международной конференции «Церковное искусство: модернизм и традиции». СПб., Институт имени И. Е. Репина, 26–29.04.2004] // Церковное искусство: модернизм и традиции. СПб.: Институт имени И. Е. Репина, 2005. С. 9–14. (0,3 п. л.)
50. Федоров А. Н. (игумен Александр). Проблемы формирования современных мастеров церковного искусства. [Доклад на I Международной конференции С.-Петербургского института православной иконологии «Православная иконология – основы и перспективы», 27.11.2004] // Православная иконология – основы и перспективы / Сост. и ред. текстов М. В. Васина. СПб.: ИД «Петрополис», 2005. Вып. 1. С. 68–72. (0,4 п. л.)
51. Федоров А. Н. (игумен Александр). К вопросу о связи богословских, типологических и стилистических аспектов троичной иконографии. [Доклад на II Международной конференции С.-Петербургского института православной иконологии, 18.11.2005] // Св. Троица преподобного Андрея Рублёва в свете православного апофатизма. Иконоборчество: вчера и сегодня / Сост. и ред. текстов М. В. Васина. СПб.: ИД «Петрополис», 2007. Вып. 2. С. 47–53. (0,4 п. л.)
52. Федоров А. Н. (игумен Александр). Богословие Образа как свидетельство синонимичности слов «Православие» и «Церковь». [Доклад на III Международной конференции С.-Петербургского

- института православной иконологии, 22.09.2006] // Св. Троица преподобного Андрея Рублёва в свете православного апофатизма. Иконоборчество: вчера и сегодня / Сост. и ред. текстов М. В. Васина. СПб.: ИД «Петрополис», 2007. Вып. 2. С. 154–160. (0,4 п. л.)
53. Федоров А. Н. (игумен Александр). К вопросу о значении афонского варианта крестово-купольного типа храма. [Тезисы] // Россия – Афон. Тысячелетие духовного единства. Материалы Международной научно-богословской конференции. Москва, 1–4 октября 2006 г. М.: Изд-во ПСТГУ, 2008. С. 370–372. (0,2 п. л.)
54. Федоров А. Н. (игумен Александр). Предисловие // Научные труды. Проблемы русского искусства. Академия художеств и храмовое искусство. История и современность. СПб.: Институт имени И. Е. Репина, 2008. Вып. 8. С. 3–4. (0,05 п. л.)
55. Федоров А. Н. (игумен Александр).. Православный храм на рубеже столетий // Научные труды. Проблемы русского искусства. Академия художеств и храмовое искусство. История и современность. СПб.: Институт имени И. Е. Репина, 2008. Вып. № 8. С. 71–75. (0,2 п. л.)
56. Федоров А. Н. (игумен Александр).. Предисловие // Евтушенко Г., свящ. Храм Святой Софии в Константинополе. СПб.: Сатись, 2008. С. 3. (0,05 п. л.)
57. Федоров А. Н. (игумен Александр). Петербург в диалектике замыслов и данности. [Доклад на конференции «Петербург как эстетический феномен: теоретические и практические аспекты». СПб., СПбГУ, 21.11.2008] // Санкт-Петербург как эстетический феномен. СПб.: СПб. философское общество, 2009. С. 135–145. (0,3 п. л.)
58. Федоров А. Н. (игумен Александр). Актуальные вопросы изучения наследия А. Н. Воронихина. [Доклад на Международной научно-практической конференции, посвящённой 250-летию архитектора А. Н. Воронихина «Андрей Никифорович Воронихин. Мастер, эпоха, творческое наследие». СПб., РАХ и СПб епархия РПЦ, 28–30.10.2009] // Андрей Никифорович Воронихин. Мастер, эпоха, творческое наследие. СПб.: Коломенская верста, 2010. С. 17–28. (0,5 п. л.)
59. а. Федоров А. Н. (игумен Александр). Главный архитектор города. К 100-летию со дня рождения Николая Варфоломеевича Баранова // Капиталь. СПб., 2009. № 4(16). С. 52–57. (0,4 п. л.)
 б. Другая редакция того же текста: Федоров А. Н. (игумен Александр). Николай Баранов // Архитектурный ежегодник. СПб., 2008–2009. Вып. 8. С. 130–137. (0,4 п. л.)
60. а. Федоров А. Н. (игумен Александр). Церковь и музеи // Записки Александрійского семинара. СПб.: Философский факультет СПбГУ, 2011. Вып. 1. С. 150–153. (0,3 п. л.)
 б. Тот же текст: Александр (Федоров), игум. Музей и Церковь на современном этапе // Музей и церковь в контексте сохранения

- национального наследия. СПб.: Философский факультет СПбГУ, 2011. С. 19–23. (0,3 п. л.)
61. Федоров А. Н. (*игумен Александр*). Воронихин Андрей Никифорович. [Статья для каталога выставки «Тебе в дар богатство любви к Отечеству». СПб., НИМ РАХ, сентябрь – октябрь 2011 г.] // Тебе в дар богатство любви к Отечеству. СПб.: АртДеко, 2011. С. 21–31. 0,7 п. л. Полная версия в интернете: Андрей Никифорович Воронихин, создатель Казанского собора в Петербурге. URL: <http://art-acad-church.ru/arh/spb/vr.html> (дата обращения: 20.12.2021). (1,0 п. л.)
62. Федоров А. Н. (*игумен Александр*). Многообразие смысловых аспектов Казанского собора. [Доклад на городской научно-практической конференции «Казанский собор – храм и памятник российской воинской славы». СПб., Правительство СПб и СПб епархия РПЦ, 22–24.09.2011] // Казанский собор – храм и памятник российской воинской славы: Сб. материалов городской научно-практической конференции «Казанский собор – храм и памятник российской воинской славы» к 200-летию кафедрального собора Казанской иконы Божией Матери / Под ред. проф. М. В. Шкаровского. СПб.: ООО «Галерея», 2012. С. 165–170. (0,4 п. л.)
63. Федоров А. Н. (*архимандрит Александр*). Несколько слов о Павле Александровиче [Раппопорте] // *Раппопорт П. А.* Архитектура средневековой Руси. Избранные статьи. К 100-летию со дня рождения. СПб.: Лики России, 2013. С. 257–262. (0,25 п. л.)
64. Федоров А. Н. (*архимандрит Александр*). Предисловие // *Белоножкин А. Е.* Санкт-Петербургский епархиальный архитектор А. П. Аплаксин. СПб.: Невский мир, Лики России, 2013. С. 4–5. (0,05 п. л.)
65. Федоров А. Н. (*архимандрит Александр*). Наследие главного архитектора блокадного города // Архитектурный Петербург. 2014. № 5. С. 14–17. (0,3 п. л.)
66. Федоров А. Н. (*архимандрит Александр*). Между двумя юбилеями. [Доклад на Торжественном заседании, посвящённом 200-летию со дня кончины А. Н. Воронихина «Венок к надгробию А. Н. Воронихина». СПб.: Институт имени И. Е. Репина, 06.03.2014] // Венок к надгробию А. Н. Воронихина. Материалы Торжественного заседания, посвящённого 200-летию со дня кончины А. Н. Воронихина. Воронихинский архив. СПб.: Институт имени И. Е. Репина, 2014. С. 6–9. (0,2 п. л.)
67. Федоров А. Н. (*архимандрит Александр*). Многообразие смысловых аспектов Казанского собора. [2-е издание статьи, дополненное] // Венок к надгробию А. Н. Воронихина. Материалы Торжественного заседания, посвящённого 200-летию со дня кончины А. Н. Воронихина. Воронихинский архив. СПб.: Институт имени И. Е. Репина, 2014. С. 97–103. 0,4 п. л. Ил. XLII–LIV. (0,6 п. л.)

68. Федоров А. Н. (архимандрит Александр). С. И. Голубев – ведущий преподаватель Иконописного отделения С.-Петербургской Православной Духовной Академии // Постигание образа. С. И. Голубев – реставратор, педагог, иконописец. СПб.: Европейский дом, 2014. С. 133–136. (0,2 п. л.)
69. Федоров А. Н. (архимандрит Александр). Современная церковная и светская архитектура Петербурга // Русский храм. XXI век. Традиции, опыт, перспективы. Размышления о современной церковной архитектуре / Сост. М. А. Кеслер, В. В. Байдин. М.: Журнал Московской Патриархии, 2014. (0,3 п. л.) (в форме интервью прот. Александра Степанова с автором).
70. Федоров А. Н. (архимандрит Александр). Вступительная статья // Церковное зодчество Санкт-Петербурга. 1991–2016. СПб.: Библикон, 2017. С. 4. (0,1 п. л.)
71. Федоров А. Н. (архимандрит Александр). Вступительная статья // Утраченные храмы Санкт-Петербурга. Опыт архитектурной реконструкции / Авт.-сост. докт. архитектуры, проф. С. В. Семенцов. СПб.: ИП Е. А. Петелина; Капли дождя, 2021. С. 10. (0,05 п. л.)
Дополнение: два переиздания статьи (в списке № 4).
- 4.б. Федоров А. Н. (архимандрит Александр). Четверть века возрождённым традициям церковных искусств // 25 лет Иконописному отделению С.-Петербургской Православной Духовной Академии СПб.: Институт имени И. Е. Репина, 2013. С. 14–39. Текст 0,5 п. л. Ил. (0,6 п. л.)
- 4.в. Тот же текст: Федоров А. Н. (архимандрит Александр). Четверть века возрождённым традициям церковных искусств // Невечерний свет. Infinite. СПб., 2014. № 4. С. 118–127. (0,5 п. л.)
На правах рукописи (№№ 72–74)
72. Федоров А. Н. Образно-символическая система композиции древнерусского города. Автореф. дис. ... канд. архитектуры Л.: Институт имени И. Е. Репина, 1990. 22 с.
73. Федоров А. Н. (иеромонах Александр). Русская Церковь и православное искусство. [Статья по заказу Объединённой дирекции музеев Ленинградской области для перевода на английский язык по просьбе музея г. Мушён, Норвегия]. 1996. (0,5 п. л.)
74. Федоров А. Н. (игумен Александр). «Смертию смерть поправ». [Аннотация к пасхальной выставке русского церковного искусства в Финляндии. По заказу Объединённой дирекции музеев Ленинградской области]. 1997. (0,2 п. л.)
Также имеются 66 наименований авторских работ по рецензированию и редактированию научных трудов.

Сокращения

ГМИ СПб – Государственный музей истории Санкт-Петербурга.

КГИОП – Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Правительства Санкт-Петербурга.

МГУ – Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

МДА – Московская Духовная Академия Русской Православной Церкви, Московская область, г. Сергиев Посад.

ПСТГУ – Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва.

РАХ – Российская академия художеств.

РГГУ – Российский государственный гуманитарный университет, Москва.

РГИА – Российский государственный исторический архив, Санкт-Петербург

РГПУ имени А. И. Герцена – Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург.

СПбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет.

СПбДА – Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви.

Подписано в печать 30.03.2022 г. Формат 60×84 1/16
Печать офсетная. Бумага офсетная. Объём: 1,5 усл. печ. л.
Тираж 150 экз. Заказ №

Типография «Капли Дождя»
190005, Санкт-Петербург, Измайловский пр., 16, лит. Б